

Татьяна Нильсен

Приют тайных соблазнов

детектив-бестселлер

Татьяна Нильсен

Приют тайных соблазнов

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Нильсен Т.

Приют тайных соблазнов / Т. Нильсен — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

ISBN 978-5-532-98762-3

В многолюдном зале ожидания аэропорта в Стамбуле обнаружен труп мужчины. Турецкая полиция выяснила, что он россиянин и должен лететь в Санкт-Петербург. После выполнения необходимых процедур тело отправляют в Россию. Следователь Шапошников со своими коллегами сначала даже не подозревает, со сколькими жестокими убийствами придётся столкнуться, расследуя смерть бизнесмена. Вторая книга о расследовании отдела следователя Сергея Шапошникова.

ISBN 978-5-532-98762-3

© Нильсен Т., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Татьяна Нильсен

Приют тайных соблазнов

Глава 1

Наташа стояла у огромного окна аэропорта и вглядывалась в мутное небо. А там, вдалеке, в белой вате облаков появлялись невзрачные огоньки. Постепенно они становились всё ярче и наконец, превращались в чёткие силуэты самолётов, потом терялись за вышками и строениями аэровокзала. И вскоре она наблюдала, как за глухим стеклом, без звука, один за другим лайнеры шли на посадку, фыркая облаками дыма в тот момент, когда шасси касалось взлётно-посадочной полосы. Издалека казалось, что все небесные птицы имели одинаковые габариты, но отличались друг от друга лишь расцветкой, раскраской, и несли на себе разные флаги и логотипы. На заляпанных стёклах, прорисовывались взрослые ладони, приплюснутые носы и детские пальчики, выпачканные в шоколаде и липких конфетах. Вероятно, родители показывали неугомонным детям, как небесные создания необычайных цветов садились на землю. Наташа подумала, что такой неряшливости не наблюдалось в аэровокзалах России, а тем более Европы. Но ей был симпатичен этот огромный аэропорт «Ататюрк» с лабиринтами переходов, магазинами, магазинчиками, бутиками, кафе и ресторанами. Наташе вообще нравился запах дороги, суэта, разноязыкий говор, толпы пассажиров, одетых кто во что горазд. Наташа удивлялась, настораживалась и украдкой наблюдала, как через строгий паспортный контроль проходили женщины – мусульманки, полностью закутанные в однотонные, бесформенные рулоны ткани. Она диву давалась, как можно рассмотреть сходство фотографии в паспорте с натуральной физиономией, на которой не видно ничего, только кончики пальцев и глаза, а зачистую и те закрыты толстыми стёклами очков. А под тёмным, просторным балахоном можно пронести столько поясов шахида, что легко отправить на тот свет не только человек двести вокруг себя, но и весь терминал вместе с многочисленными самолётами. Одна надежда на профессионализм полицейских кордонов и на то, что именно в этот день Аллах откроет безопасный, небесный путь не к нему в гости, а на её родину, в Россию. Наташа несколько лет проживала в Турции и уже свыклась с традициями и нравами этой второй родины. Некоторое время назад трагический случай свёл её с мужчиной, за которого, она впоследствии вышла замуж. Избранником оказался мужественный, статный турок, но, как ей показалось на первый взгляд, с каким-то женским именем Эрин. Он служил в криминальной полиции на побережье Средиземного моря в красивом, курортном городе. В момент трагических событий Наташа гостила у своей однокурсницы в Анталии, которая имела свою долю в агентстве недвижимости, занималась продажей и арендой жилья. Пока у гостыи была возможность, она помогала подруге в бизнесе и оказывала кое-какие услуги. Таким образом, однажды, на тихой вилле, Наташа обнаружила окровавленный и изуродованный труп молодой женщины. Жуткие картины такого рода она видела только в фильмах о маньяках и серийных убийцах, а когда ужасающая сцена развернулась перед её глазами, то безумные крики заглушили бы вой пожарной машины. Ошарашенные, привыкшие к размеренному, тихому течению бытия соседи, молниеносно вызвали наряд полиции. Вот тогда судьба преподнесла ей ещё один сюрприз, но уже со знаком плюс. Они не сразу рассмотрели друг друга и поняли, что это любовь, а только тогда, когда Наташа по окончании отпуска, улетела в свой Тамбов. Эрен мучился несколько дней, работал, как волк, стараясь заглушить тоску одиночества, но вскоре сел на самолёт и отправился в Россию. В тот момент турок точно для себя решил, что отправляется к жене. Ей исполнилось тридцать три, а ему сорок два, и гормоны, которые раньше лезли из всех щелей уже урезонили свою прыть. Их отношения не неслись сломя голову, увлекаемые плотью, и всё же

флирт, романтические свидания при Луне сложились в один тугой узел семейных отношений. Наверное, повлияло магическое воздействие Средиземного моря, а может вороватые чайки, накликали любовь. Конечно, сначала совместная жизнь складывалась не так безоблачно – различные культуры, характеры, быт, даже кухня и еда приводили к непониманию, а иногда и к конфликтам, но они осознали, что в отсутствии друг друга существование совсем теряет цвет и смысл. Она смирилась с тем, что из рациона пропали любимые сосиски и свиные отбивные котлеты, что в пять утра мулла будит своей витиеватой песней, что тоненькие полоски бикини пришлось сменить на закрытый купальник. А он в свою очередь покорно шёл курить на балкон, даже если стояла жара плюс сорок восемь или лил дождь, на завтрак ел полезную, унылую гречневую кашу, которую, как он считал, должны употреблять дворовые собаки. И уже не позволял себе лениться – принимал перед сном душ, чистил зубы и регулярно посещал парикмахера. А ещё они говорили на одном языке – на русском, а это, как считали оба, являлось залогом взаимопонимания. Наташа иногда с иронией вспоминала свою давнюю подружку, которая утверждала, что знать иностранный язык, дело десятое! Обольстить и женить на себе любого иностранца плёвое дело, стоит только надеть узкую юбку, такую узкую, чтобы сзади булки в обтяжку, блузку с глубоким вырезом, да такую, чтобы белая опара грудей вздымалась пузырями и обязательно наличие томного взгляда с поволокой. Всё! Мужик твой! Тащи его в постель и айда, куролесить с фантазией! Уже после замужества Наташа усмехалась, вспоминая те рассуждения:

«Посмотрела бы я не тебя дня через три, когда несчастный иностранец, угорев от сексуальных утех, захочется душевного разговора, а перед ним сидит этакая лохматая кукла с большими сиськами, и тупо моргает глазами в непонимании. И всё, что некогда шевелилось между ног, упадёт в изнеможении и больше не поднимется, невзирая на булки, сиськи и фантазию».

То, что надо брать не только этим, Наташа знала точно, и ещё она знала, что мужчину надо кормить и слушать, если даже совсем не интересуется футбол, автомобили, друзья и сослуживцы. В своё время Эрин год провёл в Белоруссии, изучая невероятно трудный и в произношении, и в грамматике, и в запоминании русский язык. После нехитрых подсчётов оказалось, что проходить обучение в столице Белоруссии гораздо дешевле, чем в самом захудалом городе России, да и климат мягче. На популярное турецкое побережье за сезон слетались миллионы туристов из России и стран бывших советских республик, поэтому почти в каждом отеле, магазине, ресторане общались с гостями на родном и понятном. Граждане из бывшего СНГ не особенно утруждали себя изучением других языков, знали лишь «Чао, Хелло, Бай-бай» и на крайний случай «Гутен морген», в связи с этим предприимчивые турки быстро прогнулись под изменчивый мир и встречали «Руссо-туристо» словами:

«Добро пожаловать, Здравствуйте, Приятного аппетита, Пожалуйста» и полным набором расшаркиваний перед вчерашними товарищами, у которых крышу сносило от того, что они вдруг стали господами, от дармовой выпивки, и от изобилия разнообразной еды. А когда случались конфликты, криминальные разборки, проблемы и непонимание, полицейский со знанием русского был просто на вес золота. Они проживали в небольшой, съёмной квартире с видом на море. Жили тихо, без шумных вечеринок, сабантуев и многочисленных друзей. Подругами Наташа как-то не обзавелась. Вовсе непотому что осторожничала, наоборот, характер имела открытый и душевный. А зачем попусту тратить время, сидя у какой-нибудь бездельницы-подруги дома, глушить литрами чай и перемывать кости общим знакомым. Исключение составляла всё та же однокурсница Тамара, через которую и произошло знакомство с Эрином. Но часто встречаться с соотечественницей не получалось. Подруга по макушку была занята на работе, вдобавок имела огромную семью, маленького ребёнка, мужа-турка, свекровь, свёкра, брата мужа со своей семьёй, часто навещающиеся из Стамбула тётки, дядьки и многочисленная дальняя и близкая родня. Вся эта гоп компания проживала хоть в большом, но

одном доме. Жили по турецким традициям – у каждой семьи своя комната, но обедать садились все за один стол. Иногда Наташа закатывала глаза к небу и восклицала:

– Не представляю, как можно жить вот таким кагалом. Русские семьи стараются отщепиться от родителей, жить своей ячейкой, а вы, даже в отпуск отправляетесь по десять человек. А еды, сколько надо приготовить! И ведь не каждому угодишь!

– А что ты думаешь, я на работу так торопилась? – возмущённо трясла головой Тома. – Да чтобы со свекровью меньше пересекаться и в этом котле не вариться. Я, русская, по их понятиям ничего не умею, меня же поучать надо, как долму готовить и бельё гладить. Представляешь, мы с мужем, что заработаем, почти всё родителям отдаём. Вроде, им видней, как деньгами управлять. Одно хорошо, что ребёнок всегда под присмотром, они в нём души не чают. Да и привыкла я уже, деньги, конечно, все не отдаю, на трусы и на косметику всегда заначка есть.

Наташа, как только поменяла страну и переехала к мужу, то сразу записалась на курсы турецкого языка, пристроилась на работу в одно туристическое агентство и иногда сопровождала группы с туристами. А основное время, конечно, проводила с Эрином, которого любила и уважала. Но так, как сама придерживалась веры православной, не в полной мере была согласна с тем, что утверждали пророки Ислама:

«Если бы одному из вас было велено совершить земной поклон перед другим, то это была бы жена перед своим мужем. Настолько большие права он имеет перед ней». Почитать то она мужа почитала, да только лоб в поклонах расшибать не собиралась и в спорные моменты парировала Эрину:

«Ислам предписывает жене послушание мужу, а муж должен относиться к своей жене с сочувствием, справедливо и по-доброму».

А когда она уже шибко грустила и тосковала по родителям, то порешав на семейном совете, отправлялась погостить в свой родной Тамбов ненадолго. А Эрин препятствий не чинил, шкурку лягушечью не жёг, часы не переводил и чемоданы не прятал – понимал, что ни одно дерево сразу корней пустить не может, на всё надо время и терпение. Иногда летали вместе, но к тайной радости Эрина получалось это редко – он был очень загружен на работе в полицейском Управлении и если получал выходные, то дней на пять, а этого не достаточно, чтобы отправляться в дальний путь. А скрытое удовольствие он получал от того, что предпочитал в свой отпуск выспаться, спокойно попить пива, сесть у телевизора, болея за любимую футбольную команду «Галатасарай». И если он попадал к тестю с тещей, то про мелкие счастливые моменты можно было забыть на всё время его присутствия. Предупреждённые заранее о визите дочери и зятя, родители составляли культурную программу с посещением многочисленных родственников в различных деревнях Тамбовской губернии. А там никто отдыха не обещал. Подъём в шесть утра на рыбалку, потом резать барана (и ведь уважали гостя, понимали, что свиной обидеть могут чувствительную, турецкую душу). К вечеру половина деревни за столом, запотевшие бутылки с самогоном – вопрос принципиальный, никакой водки, сами с усами. Настоянный на ржи, ячмени или из овса, самый милый вид, напиток получается! В старинных традициях! В силу исламского воспитания, он пил мало, а крепкий алкоголь так и вообще можно было к яду приравнять, но пиршество, как правило, накрывали во дворе, можно было схитрить – рюмку-другую опрокинуть под стол или за спину. Но, как не крутился паникующий Эрин перед застольем, в течение гулянки расслаблялся и к полуночи падал замертво, хорошо, если добирался до сеновала или жена до кровати доводила, потому, что отказ поднять рюмку за мир во всём мире и дружбу народов не принимался – можно глубокую травму родственником нанести. И вот когда у полицейского случилась невероятная удача получить отпуск в августе, в разгар туристического сезона, он долго не решался сообщить об этом жене. Но всё обошлось как нельзя лучше. На семейном совете, после недолгих споров, решили провести время не с бутылкой пива возле телевизора, не вкушая самогон с тамбовскими родственни-

ками, а с толком и пользой для души – в Санкт-Петербурге, повышая так сказать культурный уровень. Из Анталии в Стамбул они прибыли рано утром, а самолёт до Питера отправлялся через несколько часов, ближе к обеду, и пара, сдав свой багаж ещё в Анталии, скиталась по гулким, широким коридорам аэровокзала. Оба терминала были соединены длинными переходами, и поэтому с местного на Интернациональный пока решили не переходить – по прошлому опыту помнили – место для курения выглядело как курятник, без кондиционирования и до отказа забито курильщиками. А в терминале местного назначения хоть и оживлённо, зато можно выйти на улицу, чтобы выкурить сигарету и подышать свежим воздухом. Наташа неторопливо скиталась по многолюдным залам, рассматривая витрины магазинчиков с сувенирами, часами, национальной бижутерией, детскими игрушками и парфюмерией. Монотонный гул аэровокзала, людская суета, ароматы кофе, свежей выпечки, и газет навевали дрему. Наташе захотелось пристроиться на каком-нибудь сиденье, подсунуть под голову мягкий рюкзак и хоть на минуточку впасть в сонное состояние. Накануне долго просидели возле телевизора, а проснулись ни свет, ни заря, поэтому неумолимо клонило ко сну. Места для ожидания были заняты пассажирами, которые периодически менялись. Кто-то спал, растянувшись сразу на три сиденья, а кто-то расположился совсем демократично, пристроившись прямо на полу и подтолкнув под голову свои баулы или сумки. Она огляделась в поисках местечка, где смогла бы приютиться. В углу, прислонившись к стене и сидя на корточках, пристроилась молодая пара, неряшливо одетая в лёгкие майки, шорты и высокие ботинки на толстой подошве.

«Угореть можно в этих копытах в такую жару, – подумала Наташа, а увидев огромные, туристические рюкзаки и палки для скандинавской ходьбы. Она ехидно усмехнулась про себя. – И эти туда же, только палки-то зачем? Хочется таскаться по горам, покорять хребты и вести здоровый образ жизни, то можно обойтись только рюкзаками».

Компания молодых людей то ли из Китая, то ли из Японии молчаливо сидела на полу, уткнувшись в свои навороченные телефоны. Рядом на двух креслах пристроилась семейная пара, по всей видимости, из Пакистана или Индии. Несколько ребятишек разного возраста, а парочка ещё в колясках, мусолили сладкие булки и цеплялись липкими ручками за терпеливых родителей.

«Притулиться негде, – Наталья потянулась на носках и резко опустила на пятки, прогоняя дрему, – но уходить из этого зала ожидания нельзя, иначе разменюсь с мужем. Эрин после очередной выкуренной сигаретки, вернётся именно сюда, – девушка осмотрелась и мысленно позавидовала мужику, который спал, растянувшись сразу на трёх креслах. Его лицо прикрывало небольшое, полосатое, льняное полотенце. – Надо же храпит с полным комфортом, ноги вытянул, полотенчиком прикрылся, чтобы свет не мешал, – подумала она со злой завистью. – Вот подойду сейчас и торкну его, чтобы ужался до одного сиденья».

Наташа уже решительно сделала шаг в сторону мужика, но на секунду замешкалась, решая, на каком языке заговорить. И вот за эту секунду вдруг рассмотрела то, на что не обратила внимания прежде. Путешественник был хорошо одет. Женщина не особенно разбиралась в фирменных, брендовых вещах, но разглядела то, что летние, светлые туфли изготовлены не в Турции или России, а как минимум в Европе. Лёгкий костюмчик под стать, не ширпотребный. Брючный ремень из натуральной кожи. А вот в этом она знала толк. С появлением в её жизни супруга, Наташа стала интересоваться мужскими мелочами – зажигалками, портсигарами, харизматическими ароматами, ремнями и разными безделицами. Её муж много времени проводил в полицейской форме, и женщина старалась скрасить эту синюю унылость хорошим ароматом, ремнём не из козла, стильными часами и шведской, кремниевой зажигалкой. Хоть Эрин и упирался, но в споры с женой не вступал, всё равно дело пустое. Наташа твёрдо считала, что офицер криминальной полиции должен располагать к себе, и выглядеть элегантно, а не как мешок, обвешанный пистолетами, дубинками и атрибутами устрашения. Наташа сделала второй шаг к спящему. Мысли пролетали в голове, не останавливаясь на чём-то опреде-

лённом. Только взгляд уловил небольшой листок, который, по всей видимости, выпал из кармана то ли брюк, то ли пиджака и сквозняком его занесло под ряд кресел. Она присела на корточки, подняла бумажку, довольная тем, что теперь есть причина разбудить мужчину словами:

«Это не вы, случайно обронили?»

Поднимаясь, неловко задела его за локоть и перед её носом проскользнула рука. Наташка поднялась и стояла над мужиком, тупо уставясь какое-то время. Вот теперь она поняла всю неправильность во всей этой картине: мужик с накинутым на лицо полотенцем, в дорогушей одежде, наверное, мог позволить себе не валяться в зале ожидания аэропорта, а дожждаться своего рейса в более комфортных условиях. Но самое жуткое в этой картине было то, что рука имела серый цвет. Не загорелый, не бледный, а именно серый, с синими ногтями. Наташа сделала пару шагов назад и огляделась – как и прежде, зал гудел привычными шумами, дети продолжали шалить и откусывать булки, японцы или корейцы тыкали свои гаджеты, туристы со шведскими палками читали книжки. Она вздрогнула от неожиданности, когда кто-то взял её сзади за плечи. За спиной оказался Эрин. От него пахло табаком и мятной жвачкой. Наташа не говоря ни слова, машинально сунула найденный листок в карман брюк, и показала рукой на мужика. Эрин сообразил в долю секунды. Он взял безжизненную руку, пощупал пульс, снял с лица полотенце и приложил два пальца к шее. Но по синим губам, по струйке крови, которая скатилась в сторону спинки кресла, отчего красную струйку никто не заметил, стало ясно, что мужчина мёртв. Всё дальнейшее происходило быстро, по-деловому, без лишней паники и шума. Эрин оставил жену стоять на том же месте, а сам отправился к первому попавшемуся охраннику из службы аэропорта. Те сообщили в полицейское Управление Стамбула и медицинским сотрудникам, а сами отцепили место происшествия, дожидаясь приезда начальства и дальнейших указаний. Всё это время Наташа возвышалась над мужчиной, рассматривала его и думала скорбно, что стать одиноким и даже тихо умереть в огромном, многолюдном помещении оказывается очень просто. Никто не придёт тебе на помощь, потому что люди суетятся, бегут и спешат. Каждые пять-десять минут женский голос объявляет посадку на рейсы в различные точки мира. Вот и туристы с палками засобирались, но подъехавшие полицейские пригласили их на недолгую беседу. Для разговоров служба аэропорта отвела небольшой служебный кабинет, находящийся рядом. Пару, обнаружившую труп, пригласили тоже. Рассказывать было особенно нечего, а про листок, который оказался в кармане, Наташа совершенно забыла. Эрин задержался в кабинете дольше всех, и жена уже забеспокоилась, потому, что время регистрации на рейс приближалось. Наташу раздирало любопытство, но она сдержала себя. Они заскочили в салон лайнера одни из последних. А когда разместились на своих местах, и самолёт взревел двигателями перед взлётом, то расспросы о мёртвом человеке она отложила до более удобного момента. Эрин не выдержал и заговорил первым, как только набрали высоту:

– Ты знаешь, этот мужик русский и должен был лететь с нами в одном самолёте, – мужчина огляделся. – Представляешь, и сидеть мог рядом с нами, только парень не зарегистрировался на рейс. Он не транзитник, как мы, по всей видимости, приехал из Стамбула, или из ближайшего города. В карманах покойного нашли паспорта: российский, заграничный. В бумажнике распечатка электронных билетов на Санкт-Петербург.

– А как он скончался? Приехал в аэропорт, развалился на сиденьях, платочком голову прикрыл и испустил дух?

– Там много непонятного. Работают эксперты и криминалисты, и на первый взгляд, похоже, что смерть случилась от сердечного приступа, но не исключено, что это убийство. Я встретил давнего приятеля, мы вместе учились в Полицейской Академии, он сейчас работает в Стамбульском Полицейском Управлении. Товарищ обещал держать меня в курсе.

Наташка подобралась:

– Послушай, а если это убийство то, как можно среди такого количества народа обнаружить убийцу? Ведь это аэропорт, люди меняются каждую минуту, самолёты взлетают и садятся.

– Ох, ты любопытная, сразу видно – жена полицейского, – Эрин поцеловал жену в висок. – Обнаружить, конечно, будет не просто, но если мужика убили именно в аэропорту, что мало вероятно, то вычислить убийцу реально. Кругом камеры видео наблюдения и проследить путь любого человека представляется возможным.

– А багаж? У него были с собой какие-нибудь вещи?

– Да, только сумка. Причём дорогая, из натуральной кожи. По бирке куплена в Турции и изготовлена не в горном кишлаке, а на фабрике.

– И что внутри? – Наташа легко ущипнула мужа за руку. – Да рассказывай ты, что я из тебя, как щипцами всё вытягиваю?

Эрин засмеялся и погладил жену по руке:

– Зачем ты забиваешь себе голову всякими ненужными вещами? Через несколько часов мы поселимся в отеле, потом пойдём гулять по вечернему городу, поужинаем в каком-нибудь кафе. Ты на родину едешь, в конце концов, не напрягай извилины о трупах, смертях. Думай о хорошем!

– И всё-таки? – не унималась женщина.

– Тщательный досмотр эксперты проведут позднее. А на первый взгляд выяснилось, что мужчина путешествовал налегке – только смена нижнего белья, пара рубашек, носки и зубная щётка, – Эрин усмехнулся. – Маленькая, двухсотграммовая, уже почти пустая бутылка из-под виски. Ах, да, папка с какими-то документами. Похоже, мужчина посещал Турцию по вопросам бизнеса, – к досаде женщины, муж повернулся к иллюминатору, устроился удобнее в кресле и пробормотал уже сквозь сон, – больше ничего тебе не скажу, потому что ничего не знаю. Скорее всего, тело отправят в Россию. Паспорт при нём, знают, кто он и где живёт. Русские дальше будут разбираться.

Наташа закрыла глаза, и в памяти всплыло одутловатое лицо умершего. Она передёрнула плечами и пробормотала:

– Интересно, как долго он лежал в мёртвом состоянии? Даже страшно, столько людей находилось вокруг, играли дети рядом, ели сладости, дышали одним воздухом.

– Он умер примерно три часа тому назад. Точнее патологоанатом скажет после вскрытия. И всё, хватит, не будем больше об этом, – Эрин сжал руку жены и натянул очки для сна, которые вместе с другими мелочами для удобства и комфорта пассажиров предоставляет авиакомпания «Туркиш Эйрлайн».

«В той жизни мужик видно был ничего, симпатичный, светловолосый, руки ухоженные. Только не брился пару дней и морда слегка помятая, как будто пил всю ночь, – уже про себя продолжала рассуждать Наташа, прокручивая в памяти увиденное. – Да, похоже на то, опохмелялся с утра, раз недопитый мерзавчик в портфеле нашли. На вид где-то за пятьдесят, немного лишний вес. В его возрасте надо быть осторожным с алкоголем, перееданием и с избыточным, бурным сексом».

Она одела наушники, включила экран мини телевизора, вмонтированного в спинку предыдущего сидения, в программе выбрала музыку, и вскоре задремала, уткнувшись в плечо мужа.

Перед поездкой Наташа долго выбирала отель, просматривала отзывы в интернете, прежде чем забронировать номер и не разочаровалась увиденным. Тем более что рекламировался отличный сервис с завтраком, wi-fi и некоторыми мелочами типа фена, кабельного телевидения и минеральной водой в холодильнике. Ещё за это предлагались приличные скидки. Небольшой, уютный отель находился в самом центре города в старом, пятиэтажном, отреставрированном здании. На сайтах он рекламировался, как бизнес отель, потому что находился

в деловой части города. Также пару туристов подкупило то, что до многих достопримечательностей типа Храма Спаса на Крови, музея «Эрмитаж», Дворцовой площади оказалось рукой подать. Пока получили багаж, пока добрались и нашли отель, пока милая девушка администратор заполнила необходимые формуляры, город начал наполняться вечерними огнями. Номер показался Наташе просто превосходным, недаром четыре звезды. В шкафах махровые халаты, тапочки, в белоснежной ванной куча полотенец, душистые шампуни и масса всяких бутылочек. Эрин особых восторгов не испытывал, для него, как для человека, неприхотливого и привыкшего к дисциплине первым встал вопрос ужина. Он уговорил жену разобрать чемодан позднее, а прежде отправиться прогуляться, выпить кофе, ну, а потом поужинать в какой-нибудь, недорогой пельменой. Идею с пельменой придумала Наташа, она скучала по русской кухне и одно слово «пельменная» вызывало, как у собаки Павлова обильное слюноотделение. Жена умолчала о том, что самые вкусные пельмешки получаются из свиного мяса с луком, чесноком и чёрным перцем. Наташа мечтательно сглотнула слюну и решила про себя, что закажет мужу-мусульманину вареники с картошкой или капустой.

«Главное расписать в красках, что это самые вкусные блюда в русской кухне, – оптимистично подумала женщина. – Я же нахваливаю чечевичную похлёбку, которую готовит его сестра, когда приезжает в гости».

По ярко освещённым улицам торопливо шагала молодёжь, неторопливо люди пожилые, вертели головами кучки ряженных туристов, клерки возвращались домой с работы, молодые мамы с колясками, не торопясь катили своих чад на вечерний променад. Есть хотелось уже нестерпимо, в животе урчало, и пара останавливалась возле каждой витрины с булками или колбасой. Наконец наткнулись на яркую рекламу, приглашающую всех желающих, жителей и гостей города посетить ресторан с интригующим названием «Приют странников». Высокое крыльцо нарядно светилось огнями и разноцветными шарами, а наверху висел баннер, который зазывал провести вечер в компании знаменитой исполнительницы русских романсов и только один день, в честь пятилетия ресторана, гарантировал скидку тридцать процентов на все блюда традиционной русской кухни.

– Вот это то, что нужно! – обрадовалась Наташа. – Уверена, это тебе понравится!

Эрин только улыбнулся и пожал плечами. Он так проголодался, что бегать по городу в поисках пропитания уже не имелось сил. День казался таким длинным и насыщенным впечатлениями, которые наслаивались одни на другие, отчего почти забылась утренняя встреча с трупом в аэропорту. Зал ресторана оказался заполнен посетителями, но услужливый официант нашёл местечко и для них. Они разместились за столиком со свечами возле огромного окна.

«С названием они немного промахнулись», – подумала Наташа. Слово «приют» у неё ассоциировалось с какой-то печалью, одиночеством и сиротством. Но внутреннее убранство, да и вся атмосфера на убогость никак не тянула. Интерьер блистал парчовыми скатертями, вычурной роскошью бордового бархата тяжёлых штор и золотыми элементами в отделке стен. На небольшой эстраде, действительно пела романсы под гитару очень знаменитая и талантливая певица в длинном, белом платье, выделяясь ярким пятном в приглушённом свете зала. Наташе всё это нравилось больше и больше. Её родина не ударила в грязь лицом перед мужем иностранцем и открыла гостеприимные объятия. Ужин действительно получился превосходным, хотя жена некоторое время сидела в раздумьях над толстой книгой меню, выбирая блюда, которые не оскорбили бы религиозные чувства её мужа. Сделать выбор Эрину она не предлагала, всё равно запутается в названиях и начнёт переспрашивать по десять раз, из чего это сделано и как это есть – руками, ложкой или с ножом и вилок. Она и сама толком не знала, чем эскалоп отличается от лангета и бифштекса или котлета по-киевски от котлеты по-белорусски или варшавски. Девушка заказала то, в чём разбиралась: для себя пельмени архангельские в горшочках, для мужа обжаренную утиную печень под соусом из лесных ягод, по кружке чешского пива и пирожки с капустой. Ценник рябил заоблачными цифрами, но с учётом скидки,

и того, что встреча с Питером, всё-таки должна пройти в русских традициях хлебосольно, Наташа решила не экономить. Тем более, в последующие дни, можно будет обойтись забега-ловками, пирожковыми, в конце концов, перекусить в номере. Ведь не жрать приехали, а с прекрасным соприкасаться. В отель возвращались также пешком. Муж с женой чувствовали дикую усталость от долгого дня, но радостно и счастливо болтали по дороге, предвкушая завтрашний день. Они не выстраивали чёткий план экскурсий и посещений, решили пустить на самотёк. Просто отдыхать, наслаждаться городом, пейзажами, едой, каналами, мостами и красотами. Уснули, как только приняли душ, нарядившись в халаты и тапки, которые обнаружили в шкафу маленькой прихожей. Чемодан так и остался без внимания.

Наташа лежала с закрытыми глазами, медленно вспоминая, где она, с кем и что здесь делает. Так случалось иногда после глубокого сна, и ещё что-то было не так, как всегда. Она слышала много непривычных звуков – щебет и гомон птиц. В Турции в апреле с наступлением жары пернатые замолкали. Они начинали верещать в ноябре и не затихали до весны. Иногда Наташа размышляла об этих странностях природы. От лютого холода и недостатка еды птицы улетали из русских, северных краёв в теплую зиму, а от изнуряющей, летней, жары перебирались из Турции назад, туда, где прохладнее. В таком случае, где же у них родина? Там, где звенят ручьи, шумят берёзы или там, где оливковые рощи и бирюзовое море? Она сравнивала себя с этими птицами. В сознательном возрасте поменять место жительства, переехать в мусульманскую страну, это тебе не фунт изюма. Первое время она грустила, скучала, печалилась, и если бы не чуткое и внимательное отношение мужа, его любовь, то неизвестно смогла ли она прижиться на каменистой земле Анталии. И однажды она всё-таки поняла, где родное место для пернатых там, где выют гнёзда и появляются птенцы! И это происходит не в Турции! Гнездятся-то они в российских лесах, значит, и лететь будут домой, а отпуск проводить у моря. Всё, как полагается в приличных семьях. А так же она осознала: где не пришлось бы жить, в каких райских краях, дом всегда там, где радостно душе и спокойно сердцу. Это, конечно, родной город Тамбов, родительская квартира на пятом этаже, дача за городом и речка Цна. Ещё лёжа с закрытыми глазами и слушая утренний, птичий гвалт, в сердце растеклось тепло от сознания того, что она дома, в своей стране. Наташа перевернулась, нащупала руку мужа и пощекотала ладонь, чтобы разбудить.

Завтракали в ресторане на первом этаже одни из первых. Большие напольные часы в холле не пробили ещё семи часов. Потом вернулись в номер, чтобы привести себя в порядок перед выходом в город. За закрытой дверью ванной комнаты слышалось, как шумит вода. Эрин с воодушевлением насвистывал свой турецкий фольклор. Наташа с самого детства знала, что свистеть в доме категорически нельзя – денег не будет и отучала от этой дурацкой привычки мужа, но он всё равно свистел, когда был уверен, что жена не слышит. И сейчас она действительно не обращала внимания ни на что, кроме телевизора. А когда Эрин вошёл в комнату одетый, чисто выбритый, и готовый к восприятию прекрасного, то в первую минуту опешил: Наташа, вместо того, чтобы красить глаза и губы, сидела, уткнувшись в экран телевизора в халате, с влажными после душа волосами и с озабоченным выражением лица.

– А ты что ещё в халате? – возмутился муж. – Уж не собираешься ли ты провести весь отпуск в номере?

Наташа повернула голову, сняла очки и произнесла, как заговорщик:

– Ты знаешь, кого я сейчас видела? – и, не дожидаясь ответа, округлив глаза.

– Труп!

– Ты что с ума сошла? Какой труп? Это вчерашняя история в аэропорту произвела на тебя такое впечатление?

– Вот именно его я сейчас и видела!

Наташа рассказала, что местный, питерский канал передавал новости. Телевизор работал, но она не обращала внимания, пока не услышала знакомое название. В репортаже речь

шла о юбилее знакомого ресторана «Приют странников». Оказывается, владельцы в качестве рекламы и привлечения внимания приглашали разных знаменитостей, телевидение и другие средства массовой информации. Известные личности давали интервью, всячески нахваливали кухню, персонал, интерьер и самих предприимчивых владельцев. Но дело не в этом, а в том, что оператор снимал посетителей, и в камеру несколько раз случайно попала пара, сидящая за столиком у окна. А потом, когда корреспондент брал интервью у одной олимпийской чемпионки, большой любительницы тусовок и дармовой еды, в кадре на заднем плане очень чётко, почти минуту наблюдались эти люди.

Наташа сняла очки и потёрла глаза, словно сама не верила своим глазам:

– По всей видимости, встреча проходила в деловом настрое. Двое представительных мужчин, в костюмах и галстуках ведут беседу за накрытым столом, не обращая внимания на камеры и спящих официантов. И ничего бы удивительного в этом факте я не усмотрела, если бы одного из них сама прошлым утром не обарила мёртвым в аэропорту Стамбула!

– Нет, не может быть, – с лёгким недоверием покачал головой Эрин. – Скорее всего, ты ошиблась?

– Не думаю. Я очень хорошо разглядела мёртвого мужика, и так же прекрасно рассмотрела этого из ресторана. Всё абсолютно одинаковое, глаза, цвет волос, причёска.

– Хорошо, предположим. А кто был второй?

– Второй похож на турка. Чёрные волосы, широкие брови, смуглое лицо.

– Ну, это не показатель. Под такое описание подходят и грузины, и армяне, и цыгане, в конце концов.

– Он чётки перебирал, такие из турецкого, синего глаза «Назар».

– И ты рассмотрела? – засомневался муж и повернулся к большому экрану телевизора. – Хотя, если смотреть близко, и если чётки крупные, то увидеть можно.

– Можно, можно! – горячо уверяла Наташа. – Эти мужики несколько раз в объектив попадали. На столе стояли тарелки уже пустые. Они или ждали следующее блюдо, или десерт с кофе, поэтому в руках не держали приборы. Один чернявый перебирал чётки из синего стекла, а у другого, светловолосого в руках находился какой-то пакет.

– Даже если так, – не сдавался Эрин, – мало ли похожих людей? У мёртвого, наверное, семья, есть брат, отец. Да и вообще, прекращай всё это! Мы приехали отдыхать. Криминала мне на работе за глаза хватает!

Муж вяло возмущался, но Наташа видела, что ему тоже вся эта история интересна. Странные совпадения – мужик, который намерен лететь в Питер умирает в аэропорту Стамбула, в этот же вечер похожий персонаж встречается в городском ресторане с турком. И если жена ничего не путает, то история пахнет занятой интригой.

– А знаешь, что сделаем, – предложила женщина, – я позвоню на телевизионный канал и договорюсь о встрече с корреспондентом. Ему же нет резона что-то скрывать, он покажет нам этот репортаж ещё раз. Тогда ты убедишься, что я не придумываю.

Эрин ничего не ответил, лишь пожал плечами, мол, делай, что хочешь, детка, твоя страна, ты здесь, как рыба в воде. А она уже открыла свой компьютер и набрала в поисковике «Питер ТВ». Через секунду на экране высочили реквизиты редакции новостей. Наташа быстро набрала номер с телефона, который находился в комнате, и прижала трубку к уху. Эрин только махнул рукой, жестами показывая, что будет ждать её на улице в парке напротив отеля и курить. Парадное крыльцо выходило на тихую, чистую улочку недалеко от Невского проспекта, рядом располагался сквер с круглыми клумбами, аккуратными скамейками и высокими липами возле проезжей части. В середине августа стояла прекрасная погода, правда иногда сбрызгивал дождь, но это только добавляло свежести и радовало после изнуряющего зноя Анатолийского побережья. Мужчина настроился на долгое ожидание, знал, что жена будет тщательнее наводить макияж и подбирать одежду, потому что не обойдётся без фото сессии.

В честь этого на его шее висел новый, дорогой, отличный фотоаппарат «Никон». Но Наташа появилась на удивление быстро, присела на скамейку рядом с мужем и по-деловому развернула на коленях карту города.

– Так, давай будем прокладывать сегодняшний путь.

Они уткнулись в карту и решили для начала проутюжить Невский проспект от Адмиралтейства, до Александро-Невской лавры. Эрин не принимал особенно активного участия в разработке маршрутов, но чтобы не обидеть жену невниманием поддакивал и со всем соглашался. Собственно ему было всё едино, куда идти и что смотреть. И хорошо, что жена не решила воткнуться в кучку туристов, чтобы потом несколько часов таскаться за гидом, выслушивать и запоминать фамилии, даты, названия. Всё равно ничего не запомнит, достаточно того, что вся окружающая архитектура этого города радовала глаз и восхищала. Ещё он был счастлив от того, что счастлива его жена, что погода прекрасная, они не голодные, обутые в удобные кроссовки для долгих прогулок.

– Так ты поговорила с журналистом? – спохватился он, когда поднялись со скамейки.

– Поговорила, – Наташа уцепила мужа под руку и увлекла в сторону шумного проспекта. – Это Захар Вельяминов. Ни возраст, ни рост, ни вес, как ты догадываешься, я не знаю, но надеюсь исправить этот пробел. Мы встречаемся в редакции в семь вечера.

– Что ты ему сказала? Как он согласился?

– Что у меня есть интересная информация по-поводу его вчерашнего репортажа из ресторана. Сказала, что он случайно снял человека, которого я видела мёртвым буквально сутки назад в Стамбуле.

– Интригующе! После этого он не мог не согласиться на свидание.

День прошёл здорово. А уже к шести часам они согласились друг с другом – действительно, встреча с прекрасным забирает много сил и энергии. От многочасовой прогулки ноги гудели, и ломило спину. Не хотелось ещё скитаться в поисках забегаловки, где можно было бы сесть и перекусить. Остановились у высоких столиков рядом с жёлтой закусочной на колёсах, откуда витали ароматы кур-гриль и жареных сосисок. У Наташи горели глаза от вида румяных, длинных колбасок, политых горчицей и кетчупом, а Эрин глотал слюну, когда приткий юноша в кокетливой, поварской шапочке поднёс на картонной тарелке румяную, куриную ногу. Утолив голод, они расслабились, и отправляться на поиски редакции уже не очень рвались. Пара присела на скамейке неподалёку, протянув гудящие ноги и допивая остатки кофе из пластиковых стаканчиков.

– Может, пойдём в отель? Я перезвоню в редакцию и с журналистом встретимся завтра, – жена умоляюще посмотрела на Эрина. Она достала из кармана джинсов носовой платок вытерла его щеку, выпачканную в красном кетчупе. – Посмотри, а я не запачкалась? – она повертела головой перед его носом и краем глаза заметила какую-то бумажку, лежащую на коленях. В первую секунду Наташа не сразу поняла, откуда мог появиться этот скомканный листок, а потом ахнула, вспомнив. – Ты знаешь, что это?

– Ну, конечно, нет!

И жена во всех подробностях описала, как подобрала этот листок под креслом, где лежал покойник, как автоматически сунула его в карман и совсем забыла, даже когда рассказывала обо всех подробностях обнаружения тела полицейским в аэропорту. А сейчас, бумажка выпала, когда она доставала из кармана брюк носовой платок. Наташа быстрыми пальчиками развернула записку, и даже, как-то разочаровалась, обнаружив простой ряд чисел и букв:

– О, а я думала...

Эрин громко засмеялся, обнимая озадаченную жену:

– Ты думала, что здесь карта, на которой указано, где спрятаны сокровища, или записка, называющая имя виновника смерти, или завещание, написанное за минуту до смерти, или бан-

ковский, многомиллионный счёт? – мужчина осёкся. – Может действительно счёт? – он взял листок и рассматривал несколько секунд. – С этим должны работать специалисты. И потом, не известно точно, что это принадлежит покойному. В аэропорту такая проходимость, что обронить листок мог кто угодно и когда угодно. Положим время, когда и откуда выпала бумажка можно определить. Если даже камеры не зафиксировали, из каких рук или кармана он вылетел, то примерное время можно узнать – уборщики чистят залы каждые четыре часа.

– Вставай, пойдём. У нас есть двадцать минут, чтобы добраться до студии. Здесь недалеко, я смотрела по карте, – Наташа подскочила. Подзарядившись сосисками у неё, как будто появилось свежее горячее для движения.

И всё-таки они немного задержались. Пятиэтажный, старинный дом находился не так далеко, но по незнанию они плутали, высматривая нужный номер. Остановились, переводя дыхание, у входа с вывеской «Питер ТВ», когда часы показывали семь минут восьмого.

– Надеюсь, он ещё не ушёл, – Наташа взялась за массивную ручку.

В коридорах было пустынно, но за некоторыми дверями раздавались голоса. Рабочий день закончился, но кое-кто ещё не спешил восвояси, доделывал свою работу, а может, не хотел идти к сварливой жене или в одинокую квартиру. В голове Эрина пронеслись воспоминания о том, как он был одинок до встречи с женщиной, которая согласилась (О, слава Аллаху) стать его женой. Они быстро нашли нужную дверь. На табличке под стеклом они прочитали:

«Редактор отдела шоу-бизнеса Вельяминов Захар».

– Прекрасно, – Наташка постучала костяшками пальцев, и, не дожидаясь ответа, толкнула дверь. – Надеюсь, он ещё не ушёл.

Кабинет оказался небольшой. В приоткрытое окно с улицы залетали детские крики, и лучи заходящего солнца окрасили белые стены в розовый цвет. Рядом справа стоял стол с компьютером, заваленный бумагами, напротив массивный шкаф с толстыми папками, пронумерованными по годам. Внутри никого не было. Но компьютер гудел монотонно, экран мерцал голубым светом, и настольная лампа горела над чёрной клавиатурой.

– Тук-тук. Есть кто-нибудь? Скорее всего, вышел, сейчас вернётся.

Наташа двинулась вглубь кабинета и заглянула за широкий шкаф, тотчас вскрикнула и повернулась к Эрину с дикими глазами, но он уже сам всё увидел. И помимо воли в нём включился полицейский:

– Ничего не трогай. Вызывай полицию и скорую, может, он ещё жив!

Глава 2

Она ехала в час по чайной ложке, как всегда, в это время. Улицы города забились машинами, но женщина научилась быть терпеливой, и коротала время в размышлениях и воспоминаниях, иногда удаляясь в далёкое прошлое в своё детство и юность. Это была самая прекрасная пора, когда восприятие жизни виделось празднично, нарядно, чисто и непорочно. Иногда она открывала самые дальние сундуки своей памяти и вспоминала, какие босоножки привозили ей родители из отпуска. С белыми, плетёными ремешками, на сплошной подошве, а потом, когда перешла на первый курс института, мать, протолкавшись в очереди больше пяти часов, принесла красные австрийские сапоги, с длинным голенищем в гармошку из невероятно мягкой кожи. Издалека всплывали ощущения и запахи. Вкус маминого борща и тушёной капусты, аромат первых, настоящих, французских духов «Сикким», которые она купила себе на сэкономленные деньги в небольшом универмаге, аж за двадцать пять рублей! Женщина помнила всё, до мельчайших подробностей. Сейчас она уже большая девочка, ей сорок. Давно сбилась со счёта о количестве разных ароматов, сапог, борщей и босоножек, но ничто не могло сравниться с тем временем, когда она жила в состоянии постоянного душевного комфорта и покоя. Машину выбрала себе сама, не обращая внимания на габариты, цену и престижность марки. Важно было удобство, юркость в городском потоке и надёжность. Она не понимала тех баб, которые раскручивали мужей или любовников на люксовые автомобили, похожие на лакированные корабли. Недоумевала, зачем вытягивать из мужика бесконечное количество ювелирных украшений, бриллиантов и различных драгоценностей. Считала таких дам, даже при муже, содержанками, которые каждую минуту опасаются, что источник благосостояния иссякнет, и они останутся с тем, что награбастали за время, проведённое возле этого источника. Как мусульманская жена, при разводе может покинуть дом только с тем золотом, которое одето на её теле. Она, Маргарита Новоскворецкая, не такая. Она уверенная в себе, красивая, самодостаточная женщина. От неё никогда не уйдёт муж, а на случай развода, имеется брачный контракт. Да она его без трусов оставит! Имелась, правда, одна тайна, но, на то она и тайна, чтобы хранить её от всех. Маргарита периодически поглядывала то на ручные часики, то на светофор. Она опаздывала на встречу. Женщина ругнулась про себя:

«Бестолочь! Прекрасно знаю, что в это время пробки, надо раньше выезжать! – Рита укоряла себя за непредусмотрительность. Сама терпеть не могла, когда опаздывали поставщики, клиенты или партнёры. С собственной персоны то же спрашивала строго: деловая женщина должна успевать везде вовремя, невзирая на то, насколько важной себя считает. – Но ничего, подождёт, – женщина утихомирила разбушевавшуюся совесть. – В конце концов, он догадается, что получит хороший гонорар».

Благодаря компактной машинке, она ловко лавировала в потоке, ныряла во дворы, проулки, улочки, чтобы миновать автомобильные заторы и наконец-то добралась до нужного места минута в минуту. Рита, хоть и не являлась коренной петербурженкой, однако проживала в этом прекрасном городе уже более двадцати лет. Она не страдала топографическим кретинизмом, поэтому лучше всякого навигатора прикидывала в голове маршрут. И всё же, небольшой аппарат для навигации держала в бардачке, так, на всякий случай.

Оставив машину на парковке, она остановилась у нужной двери. Попасть внутрь подъезда было не так-то просто: у обитателей имелись специальные карточки-ключи, а посетители заранее предупреждали о своём визите. Маргарита пробежалась глазами по длинному списку: приёмная дантиста Шепелева Н.Я. – первый этаж; архитектурное бюро «Ласточка», пошив автомобильных чехлов на заказ – второй этаж; туристическое бюро «Соната»; адвокат Синицын П.В. – третий этаж. Дальше этот список она просматривать не стала – нашла, того, к кому так торопилась. Пальчиком с аккуратным маникюром нажала кнопку звонка рядом с фами-

лией Синицын. Через минуту, без лишних вопросов замок с электрическим жужжанием заглотил запор. На третьем этаже, возле распахнутой двери её уже ждала молоденькая, улыбочивая секретарша, предложила немного подождать и выпить кофе, пока адвокат не освободиться. На кофе визитёрша согласилась сразу, потому, что в комнате витал чудесный аромат настоящей колумбийской арабики, а уж она-то знала в этом толк. Пока девушка готовила напиток, Маргарита осмотрелась. В приёмной не увидела ни одной лишней вещи, всё по-деловому, с минимальными развлечениями для глаза. Только на белых стенах пара картин самодельных импрессионистов, да несколько журналов «GEO» с пёстрыми обложками на низком столике. Она первый раз встречалась с этим адвокатом, даже не знала, что означают инициалы П.В. Да и вообще до этого Маргарита никогда не обращалась к услугам адвокатов. Но сейчас возникла необходимость, эта необходимость зрела больше года, и наконец, готова была упасть ньютоновским яблоком и ударить по голове, а проблем она допустить не могла! Окольными путями и по отзывам в интернете нашла этого то ли мужика, то ли парня, то ли старика, короче Синицына П.В. Обращаться к знакомым за рекомендациями женщина не желала, вообще старалась не пускать в свою жизнь посторонних и даже подругам не открывалась полностью – по опыту знала, женская дружба завистлива и не прочна. Чашки кофе хватило как раз на время ожидания. Милая секретарша услужливо пригласила пройти в кабинет.

– Маргарита Новоскворецкая, – представилась женщина с порога, и стремительно подойдя к столу, присела на краешек стула напротив. Потом, спохватившись, добавила. – Мы договаривались с вами о встрече.

Адвокат привстал услужливо:

– Да, да, присаживайтесь, – он снял очки и протянул большую, крепкую руку. – Павел Валентинович.

Пока вели беседу, рассматривали друг друга с тайным интересом. Адвокат даже захотел рассмеяться в какой-то момент от мысли:

«Вы привлекательны, я чертовски привлекателен»!

Женщина действительно вроде не в его вкусе – он предпочитал маленьких блондинок с пухлыми губками, а перед ним сидела высокая, стройная брюнетка с умным, ироничным взглядом. И всё же неожиданно оказалось, что это абсолютно его женщина. Такая простая мысль юркнула и очень ясно поселилась в его голове. Он не влюбился, не увлёкся, просто ещё не успел классифицировать это чувство, лишь констатировал факт. Она была настоящей, смотрела на него ясно и прямо, говорила искренне и эмоционально. Павел догадывался, что о многом недоговаривает, но это и понятно – первая встреча почти всегда проходит на полуправде. Да и вопрос, с которым она обратилась, оказался банальным. Женщина заподозрила своего мужа, богатого бизнесмена, в измене. Не это причиняло огорчение и напрягало. Из рассказа стало ясно, что они давно чужие друг другу люди. Настораживало то, что муж хитростью и обманом может оставить без средств к существованию.

– И чем я могу вам быть полезным в этой ситуации?

– Понимаете, этот бизнес мы налаживали с ним вместе много лет назад. Вы, вероятно, помните это время огромных, китайских полосатых сумок. Тогда торговали все и всем. Я летала в Турцию, привозила сначала трикотаж, потом добавились золотые украшения, обувь. А когда появились крупные суммы, мы раскрутили норковые шубы, кожаные плащи и куртки. Вскоре открыли несколько торговых точек, а потом и свой торговый дом. Муж наладил связи с турками, а это были уже другие обороты. Туда уходил лес, стройматериалы, уголь, назад воздушными и морскими путями мы получали овощи, фрукты, текстиль. В общем, бизнес постепенно перешёл в крепкие мужские руки, – Маргарита опустила глаза и криво усмехнулась.

Адвокат Синицын прекрасно помнил это смутное время малиновых пиджаков. Тогда он работал в милиции и разгребал вонючую жижу, которая заполнила улицы города, да что города, целой страны. В то время, казалось, все кинулись торговать, заниматься воровством

и проституцией. За интеллигентную, честную работу платили копейки, а то и вовсе не выдавали деньги по шесть месяцев. Торгашей прессовали рэкетиры почём зря, без зазрения совести отжимая бизнес. Из-под толстых задниц бывалых директоров предприятий выдёргивали кресла, и в них садили своих, тупоголовых мордovorотов, которые ни бельмеса не понимали в производстве. Синицын прокручивал в голове, что представляет из себя эта мадам Новоскворецкая? На хабалку не смахивала, говорила грамотно, немного эмоционально, жаргонизмы в речи не проскакивали. Одежда дорогая, но без вычурности, косметики минимум, каштановые волосы уложены аккуратно и лишь кольцо на безымянном пальце и серьги с бриллиантами выдавали повышенный достаток. Короче на базарную торгошкy не тянула. Вероятно, муж вовремя подсуетился и оградил женщину от общения с блатными и криминальными элементами.

– Что заставило вас усомниться в порядочности мужа? – Павел силой выдернул себя из далёких мыслей. – И, извините, что вас всё-таки больше беспокоит его возможные измены, и, как следствие развод или то, что он уводит из семейного бюджета деньги?

Маргарита посмотрела на него прямо, и он понял, что она давно сформулировала ответы.

– Меня не пугает развод. У нас брачный контракт. Фифти-фифти, пятьдесят на пятьдесят. Если мы расstaёмся, то я забираю половину всего не только имущества, но и бизнеса. То есть, если я возьму положенное мне по закону, то ему практически всё придётся начинать с нуля. Он уже не в том возрасте – ему пятьдесят пять. А если вы думаете, что я страдаю от измен и хочу напакоcтить из ревности, то уверяю, мы давно чужие люди, живём только в одном, общем доме. Никто из нас не решается сказать первым о том, что лучше для обоих будет разъехаться. Нас ничего не связывает, детей нет. То, что муж изменяет, я догадывалась давно. Это меня не шокирует и не травмирует психику.

Помолчали несколько секунд – Маргарита перевела дух после тирады, адвокат переваривал информацию. Когда он сталкивался с делами семейного характера, всегда вспоминал классика о том, что все счастливые семьи похожи друг на друга, а каждая несчастливая семья несчастлива по-своему. Он поднял трубку и попросил секретаршу приготовить кофе, а женщина тем временем продолжила:

– Если для всех мы ещё продолжаем играть роль супружеской пары, живём в одном доме, то в бизнесе, всё управление практически перешло мужу. Он заключает сделки, встречается с партнёрами, летает в Турцию по несколько раз в месяц. Меня это устраивало до поры до времени. Нет, я, конечно, не отстранилась от дел – на мне магазин и сетевые поставки. Приходится проверять качество товара, набирать персонал и следить за дисциплиной. И вот на днях, в кабинете, на столе мужа, я случайно обнаружила документы, из которых выяснилось, что с наших счетов снимаются крупные суммы. В это время он находился в Стамбуле. Я позвонила в Турцию и попыталась выяснить, куда уходят немалые средства. Он жутко разозлился и приказал не совать нос не в своё дело. Стало понятно, что меня никто не собирается во что-то посвящать, придётся проявлять инициативу. Так вот, я хочу, чтобы вы выяснили, куда уходят деньги, и что затевает мой муж. Скажу честно, я волнуюсь, что к моменту нашего развода у нас не будет ничего, что можно будет разделить, он выведет все средства на левые счета.

Маргарита оглянулась. Дверь открылась и в кабинет с разномом вошла секретарша. При виде шефа милая блондинка засветилась счастьем и услужливостью. Да и он был весьма любезен:

– Спасибо Светлана. Сегодня ты свободна. Я сам закрою офис. А чашки уберёшь завтра.

– Тогда до завтра. До свидания.

Девушка улыбнулась, сделала книксен и, прихватив разнос, отправилась к дверям. У Риты в голове мелькнуло, что эту пару связывает нечто большее, нежели деловые отношения. Только секретарша гораздо моложе своего шефа лет на двадцать. Да что говорить, сама-то замуж выходила ей девятнадцать, ему тридцать четыре. Тогда казалось, что она юная, свежая

и хрупкая, а он полноватый, опытный и уже серебрятся сединой виски. Это сейчас они сравнялись, время нивелировало возрастные различия, и она уже не та наивная девочка с тонкой шеей. Во всяком случае, иногда Маргарите казалось, что именно она гораздо старше и мудрее. А адвокат симпатичный, руки сильные, тёмные волосы и пронзительные, голубые глаза, кольца на пальце нет, очень может быть, что не женат. Инфантильные барышни обожают таких харизматичных мачо. Понятно, что секретарша Светочка просто тает в его присутствии.

– Так вы хотите узнать, выводит ли муж деньги из бизнеса, и если он это делает, то куда?

Маргарита глубоко ушла в свою задумчивость. Неожиданно вздрогнула от голоса адвоката и только кивнула в знак согласия.

– Положим, я узнаю, и что вы будете делать с этой информацией? – Синицын внимательно следил за реакцией клиентки.

– Я ещё не думала об этом. Всё будет зависеть от того, что за сведения вы раздобудете, – она взяла со стола чистый листок и ручку, – Я запишу всё, что может пригодиться в работе.

Женщина уткнулась в бумагу, а Павел Валентинович продолжал дотошно выпрашивать:

– Почему вы решили обратиться к услугам адвоката? В этом деле может лучше профессионал, частный детектив?

– Вы знаете, я родилась во времена СССР, и воспринимаю таких персонажей типа «частный детектив», только как отчаянных героев из детективов Джеймса Хедли Чейза, – она подняла на него глаза и улыбнулась. – Да не смотрите так! Я не такая уж и старая, просто родители приучили не доверять, кому попало. А про вас много положительных отзывов в интернете.

Павел как-то по-мальчишески смутился, потому что он действительно внимательно рассматривал её.

– Я тоже из совковых времён и Чейзом тоже зачитывался. А в интернете можно всякого понаписать, как хорошего, так и негативного. Но спасибо, что доверились именно мне.

Адвокат хотел сказать гораздо больше, но сдержался. Например, что совсем не считает её старой, а наоборот очень привлекательной и даже красивой, что за окном уже зажглись фонари и он хотел бы пригласить барышню на ужин или, в крайнем случае, проводить до дома. Ещё вечер предстоит пустой и унылый, а в квартире ждёт только старенькая, лохматая кошка Анфиса, а по-простому Фуся. Он пробежался глазами по исписанному размашистым почерком листку, задал несколько уточняющих вопросов и поднялся, чтобы проводить позднюю визитёршу. Уже возле дверей приёмной её сумка задребезжала песней:

«О боже, какой мужчина...»

Павел понял, что это телефон и подумал про себя:

«Фу, как пошло».

Ему не нравилась современная эстрада, забитая одними и теми же лицами, пошлыми песенками, кичливыми, разукрашенными геями и пустоголовыми, сисястыми певичками. Маргарита, казалось, угадала его мысли и полезла в сумочку со словами:

– Сама терпеть не могу музыку такого рода. Вот только с современными гаджетами я не дружу, совсем в них ничего не понимаю. Песенку установили в салоне, где покупала телефон. Да, слушаю, – наконец-то она поднесла трубку к уху. – Я Маргарита Новоскворецкая.

Она слушала несколько минут, потом отошла от двери и опустилась на стул. Павел увидел, что она как-то моментально съёжилась и поблекла, руки лихорадочно забегали по карманам пиджака, потом сумочки, пока не нашли нужное. Она достала носовой платок. «Как старомодно, – мелькнуло в голове у Павла, – сейчас все носят бумажные салфетки».

А вслух озабоченно спросил:

– С вами всё в порядке?

– Нет не в порядке, – она подняла на него огромные глаза, – Это звонили из полиции. Мой муж умер.

Павел быстро налил стакан воды и протянул женщине. Он испугался, что у дамы начнётся истерика, а он не знал, что надо делать в таких случаях. Но Маргарита старалась держать себя в руках, до неё не в полной мере дошёл смысл происходящего. Она несколькими глотками осушила стакан и глубоко вздохнула:

– Его нашли уже мёртвого в аэропорту Стамбула. Причину смерти устанавливают, но, похоже, что это был сердечный приступ после запоя, – из глаз побежали ручейки слёз, но женщина не всхлипывала, только продолжала рассуждать. – Странно, он никогда не увлекался алкоголем, во всяком случае, запойно не пил. Полицейский сказал, что тело завтра утром доставят из Турции. В обед мне надо появиться на опознании.

Новоскворецкая тяжело поднялась и направилась к дверям.

– Пойдите, я вас провожу, – Павел кинулся следом. – Сейчас закрою офис и довезу вас до дома.

– Не волнуйтесь, справлюсь сама. Всё в порядке, я на машине.

– Но вы не можете ехать в таком состоянии.

– Спасибо за заботу, но я хочу побыть одна.

«Может она права, – подумал адвокат и присмирел. – Несмотря на сегодняшние проблемы, они когда-то любили друг друга, раз создали семью».

Ещё он подумал, что в свете последних событий его услуги как адвоката перестают быть актуальными. И Маргарита, как будто вновь угадала его мысли, уже выходя в подъезд, обернулась:

– Наши договорённости остаются в силе. Я позвоню вам позже.

Она быстро вышла, оставив в кабинете лёгкий аромат дорогих духов и одинокий листок на столе. Адвокат потёр подбородок, положил в портфель бумаги, запер кабинет и отправился в пустой дом к кошке Фусе.

Мысли Маргариты находились в дырчатом состоянии, как тонкий, пуховый платок паутинка, вроде как полотно, но через него просачивается ветер и дождь. Она, то вспоминала прошлое, то размышляла над настоящим. Всё переплелось и перепуталось в бестолковой жизни. Женщина всё больше увязала в интригах и ловушках, многие из которых сама и создала. Как же хорошо, когда родители были живы, небо безоблачно высилось, и ярко сияли звёзды. Их не стало, когда она после первого курса гостила дома. До обеда валялась в постели, ела пирожки с капустой, которые с утра пекла мама, варила душистое смородиновое варенье, шелушила горох, читала книги. Идиллию вероломно разрушил пьяный очкарик. Мужик на гружёном самосвале, с бешеной скоростью сжал в гормошку старенький «Москвич». Родители возвращались в город с дачи, везли собранную малину и лук. Так в один день, она лишилась и матери и отца, осталась только бабушка, но Риту домой уже не тянуло. Она часто звонила, справлялась о её здоровье и отправляла бандерольки с конфетами к праздникам. Вот тогда безмятежное существование закончилось, пришлось заботиться о себе самой. Именно в это одинокое время появился он. Любила ли она своего мужа, точно сама не знала. Рита часто и мысленно, и вслух благодарила мужчину. Она остро нуждалась в том, кто беспокоился бы о ней, стал компанией, другом и семьёй. Может это и есть любовь? Однако чувства со временем истратились, истрепались, потеряли красочность и остроту. Так живут многие семьи, и они бы жили долго и счастливо. В какой-то момент мужчина начал врать и изменять. Отношения складывались бы по-другому и если бы у четы случились дети, о которых мечтал муж. Да только Маргарита запретила себе об этом даже думать. Когда их совместная жизнь начала расстраиваться, как старая гармошка, Рита завела роман с фитнес тренером. Молодой, энергичный парень с красивым телом оказался любителем роскошной жизни. Вот к нему она сейчас и ехала по неоновым улицам вечернего Питера. Припарковать автомобиль возле двухэтажного здания из стекла и бетона, оказалось делом непростым, потому что место нашлось кое-как. Парковка была забита дорогими иномарками, как всегда вечером. У многих находилось время для занятий собствен-

ным телом только после работы. А вот Маргарита предпочитала посещать фитнес центр в первой половине дня, когда посетителей не так много и тренер мог уделить максимум внимания. Она завела с ним роман как-то незаметно, как будто это само собой вытекало из их совместных занятий спортом. Рита старалась не афишировать интимную сторону их отношений, но на публике иногда пара появлялась вместе. Ей нравилось, что в светской хронике мелькали фотографии, где её сопровождал бодигард с мощным торсом, сильными руками, здоровым румянцем на щеках. Рита не обращала внимания на шушуканья за спиной. Она эффектная, элегантная, богатая женщина не обязана отчитываться ни перед кем, и даже перед мужем, у которого рыльце в пуху. Он, конечно, как каждый собственник, волновался по этому поводу:

– Ты что, завела любовника? – муж возмущённо тряс перед ней свежей газетой.

– Послушай, если я и заведу мужика на стороне, то: во-первых – ты об этом никогда не узнаешь, во-вторых – это лишь фитнес тренер. Парень хорошо смотрится в качестве сопровождения, а тебя никуда не вытянешь, всё время чем-то занят. Лучше ответь, где ты проводишь свободное время, и с какими партнёрами ужинаешь вечерами.

После этих слов он затыкался и не развивал тему, а она продолжала притуплять бдительность:

– Тем более он напоминает тебя молодого. Ты был так же хорош, высокий, статный, большой и сильный.

Муж ухмылялся самодовольно. Вертелся, рассматривая себя в зеркале:

– Я и сейчас ничего, только седины прибавилось, есть немного лишний вес и зрение упало.

А Маргарита искоса поглядывала на него и мысленно ухмылялась:

«Муж мой парень не плохой, только сытсы и глухой».

Она ещё несколько минут посидела в машине, потом вытерла слёзы, припудрила лицо и, пискнув сигнализацией, отправилась в фитнес центр «Атлантида». Она могла бы позвонить и вызвать его к себе, но Рите не хотелось ехать в пустой дом, да и вообще, в эту минуту плохо соображала. Маргарита показала пропуск и поднялась на второй этаж. Тренерская оказалась не запертой, остро пахло потом, кофе, кожей от футбольных мячей и боксёрских перчаток. Она не стала заходить, а прошла сразу в тренажёрный зал. Марго окинула взглядом зал в поисках своего приятеля и усмехнулась – уж она-то знала, сколько сил требует недостижимая, телесная красота. Любители стройных тел упирались, как могли: кто бежал неизвестно куда, кто ехал на велосипеде, кто неистово грёб, кто до пердежа, насадно тягал штанги. Любовник Дэн лоснился от пота и поигрывал мышцами под майкой, увиваясь возле титястой малолетки. Увидев Маргариту, мигом забыл про подопечную, и легко подскочив, направился к ней. Она, ничего не говоря, повернулась и вышла на улицу, где стояла вечерняя свежесть, и не наблюдалось любопытных взглядов. Любовник вытер пот полотенцем, которое висело на шее, и попытался поцеловать Риту, но она увернулась:

– Перестань, Дэн. От тебя разит потом и ты солёный.

– Я думал, тебя это возбуждает? – хихикнул мачо и перекинул полотенце на шею женщины и притянул к себе.

– О, боже мой, перестань, – снова увернулась Маргарита.

– Что-то случилось? – насторожился парень. Он не любил сюрпризы как хорошие, так и неприятные, предпочитал контролировать возможные действия, происходящие вокруг его персоны.

– Случилось! – сухо отрезала Рита. – Мой муж умер.

– Когда? Где?

– Полицейский сказал позавчера в аэропорту Стамбула. Больше ничего не знаю, завтра поеду на опознание.

– Ничего себе! Позавчера? – парень схватился за голову. – Марго мы влипли! Что теперь делать? А если всё всплывёт?

– Не паникуй. У самой голова идёт кругом. Мне нужна твоя помощь. Поедешь со мной завтра в морг? – Рита посмотрела на любовника с надеждой и мольбой. Она очень нуждалась в поддержке именно сейчас.

– О, вот только без этого. Я вообще покойников боюсь. И нам пока лучше не встречаться, чтобы разговоры не пошли.

– Раньше сплетни и пересуды тебя не пугали, – Маргарита нажала кнопку сигнализации автомобиля и повернулась уходить. Ей стало понятно, что этому хлыщу нравилась только блестящая сторона отношений, а морги, траур, гробы – уж увольте, это не про него.

– Марго, подожди. Как только всё успокоится, мы снова будем вместе, – он схватил её за руку и заглянул в глаза. – Что будет, если обо всём узнает полиция?

– Да не хныч! – ей вдруг стали противны его прикосновения. Женщина брезгливо выдернула руку из солёных, липких лап. – Связалась с тобой, слизняк!

Рита заехала в тихий коттеджный посёлок уже около девяти вечера. Остановилась у высокого крыльца и долго сидела в машине, не решаясь заходить в пустой, мрачный коттедж. Ей хотелось выпить чего-нибудь крепкого, но она отдавала себе отчёт в том, что на одном бокале не остановится и, в конце концов, опьянеет конкретно, потом начнёт себя жалеть и рыдать. Утром нос будет выглядеть, как красная слива, глаза водянистые, и потянется шлейф сивушного амбре. А показывать свои скрытые пороки полиции негоже. Она должна выглядеть безутешной вдовой, торжественной и в то же время убитой горем. Рита даже прикинула, какую шляпку оденет в день похорон, чтобы смотреться элегантно строгой.

«А что, – оправдывала она себя, – я же не маргиналка, чтобы рвать на себе волосы и причитать по-бабы: «На кого же ты меня покинул!»

Следователь районного отделения полиции Шапошников Сергей Николаевич совсем не ладил со своим начальником. Он бы и рад, но терпеть не мог хамоватого, наглого карьериста, который пёр, как танк по головам сослуживцев, по ходу прокалывая очередные дырки на погонах. Серёга и дальше бы сдерживал свои эмоции, но однажды всё-таки не выдержал. Они большой полицейской компанией отмечали очередное звание своего коллеги в небольшом кафе неподалёку от работы. Выпить, конечно, было что, а вот с закуской дело обстояло не очень, поэтому, после трудового дня, с голодухи, нарезались быстро. Языки развязались, травили байки и ржали все громко. Расположились человек пятнадцать мужиков за одним большим столом. Женщин не приглашали и по поводу скабрёзности шуток не парились – главное, чтобы забористо звучало. Свою лепту в увеселении компании решил внести и Шапошников:

– Заподозрил мужик свою жену в измене. Начал рыться в её телефоне, нашёл номер незнакомый под именем Виталик. Спать не может, есть не может, гложет его ревность. Однажды сослался на то, что домой не приедет, мол, уезжает в командировку, а сам шаст в подъезд дома напротив. Уселся возле окна, биноклем запасся. Ждал не долго. Подъезжает к дому иномарка, сразу понял мужик- Виталик это. Красавчик, жопка, как орех, косая сажень в плечах, одно слово Арни Шварценеггер, да ещё букет цветов и вино в руках. Смотрит мужик, а Виталик в квартиру его вошёл, с женой обнимается, цветы дарит, вино разливает. Тут жена раздеваться начала. Титьки висят, живот дряблый, задница вся целлюлитная. Закрыв мужик глаза руками и покачал головой:

«Елки-палки, как перед Виталиком то неудобно!»

Мужская компания грянула громким ржаньем, и только шеф сидел с тяжёлым недовольным взглядом. Он совсем не разделял веселья, что-то в этом анекдоте его не устраивало, то ли сам оказывался в такой ситуации, то ли жена соответствовала персонажу анекдота. И когда все немного притихли, шеф, ткнув в Шапошникова пальцем, пьяно произнёс:

– Ты придурок!

Серёга не растерялся, решил, что начальник немного перебрал и лучше перевести его слова в шутку. Однако подобное обращение хоть и пьяного шефа, относительно себя считал неприемлемым. Шапошников подскочил, уронив стул и, вытянувшись по стойке смирно, отпартовал:

– Так точно, придурок! Потому что при дураке служу!

Полицейская братия опять покатила со смеху, а начальник, хоть и был в изрядном подпитии, инцидент этот запомнил, и при любом удобном случае старался насолить подчинённому. Вот и сейчас Серёга совсем не удивился, когда ему поручили расследовать смерть то ли криминальную, то ли от сердечного приступа, то ли спровоцированную медикаментами, в общем, ничего не понятно с этой кончиной. Самое бесперспективное было в этом деле это то, что мужик умер в совершенно неподходящем месте, которое можно было только представить – в аэропорту и не где-нибудь, а за границей в Стамбуле. Мало того, что на место преступления не попасть, потому что никто не будет оплачивать командировку, и смысла в этом посещении никакого нет – всё давным-давно затоптано, вымыто и затоптано сначала. И умудрился же он помереть в таком многолюдном месте. Смерть как-то одиночество уважает, а криминальная особенно, а тут просто театр абсурда. Только аплодисментов покойник не сорвал, скончался тихонько, без кровавого фонтана, не корёжило его, не рвало, никто и не заметил, как душа поднималась к небу. И свидетелей куча, а как умер, никто даже внимания не обратил. Турки молодцы, сделали грамотно всё, что возможно в этой ситуации – опросили свидетелей, протоколировали, провели вскрытие, определили причину смерти, выяснили, где останавливался в Стамбуле покойник, и завтра отправят тело по месту прописки и последнего проживания – в Санкт-Петербург. И это гора работы за такой короткий срок!

«Молодцы ребята»! – с уважением подумал о турецких коллегах Шапошников. Ещё его порадовало то, что семейная пара, которая обнаружили тело, сейчас находилась в Питере. Он сможет сам с ними поговорить, хотя не был абсолютно уверен, что они скажут что-то больше, чем то, что уже сообщили турецкой полиции. А вдруг?! Перед ним лежали документы, присланные по факсу из Стамбула. – Надо же ещё и на русский перевели! – снова с уважением подумал Шапошников о коллегах. – Наверное, кто-то работает в штате полиции с отличным знанием языка. Такой человек просто необходим, – и тут же усмехнулся, листая бумаги. – Русские с турками прониклись друг к другу такой любовью на почве туризма и торговли, что не разлей вода! Снуют друг к другу в гости, как к себе домой, поэтому конфликты неизбежны опять же от той любви».

За окном опустился прохладный вечер. Полицейский домой не торопился, потому что жена Нина с маленьким сыном лето проводили на даче. Шапошников скучал по ним, на выходные летел на всех парах, с вечера закупая всё, что по телефону наказывала жена. Он не особенно волновался за неё, потому что рядом находились теща и свекровь. На удивление эти два антогонизма – две сватки прониклись друг к другу большой дружбой и уважением. В общем, компания сложилась тёплая, женская. Они нянчились с малышом, варили варенье и пекли пироги, вечерами выпивали наливочку из малины и даже пели грустные песни. А однажды, заподозрив старшего Шапошникова в адюльтере (мать Серёги нашла в телефоне мужа неоднозначную переписку), дамы, вооружившись одна скалкой, другая цапнув деревянный молоток для отбивных, решили по-бабски наказать разлучницу. Благо, что за руль с приличной дозой алкоголя ни одна сестра не решилась, а автобусы с дачного посёлка в тёмное время суток не ходили. Потом долго смеялись, потому что «любовницей» оказалась пожилая мать школьного товарища. Друг, уезжая в долгую командировку за рубеж, попросил присмотреть за пожилой женщиной, чаще звонить и иногда подкидывать продукты и лекарства.

В кабинете он сидел один, подперев подбородок здоровым кулачищем. Сергей Николаевич задумался, запечалился, загрузил от воспоминаний, захотелось сесть за общий стол под

абажуром, над которым кружат ночные мотыльки, и есть горячие блины. Он вздохнул, потом спохватился и снова уткнулся в бумаги. Ему не совсем были понятны некоторые моменты по вскрытию мужчины, и Сергей несколько раз звонил патологоанатому, чтобы задать уточняющие вопросы. В конце концов, захлопнул папку, выключил в кабинете свет, запер дверь и отправился домой.

Утро выдалось хмурое и дождливое, поэтому проснувшись, Серёга не сразу понял, который час, и когда посмотрел на будильник, то ото сна не осталось и следа. Он кометой носился по комнатам в поисках носков, свежей рубашки, штанов. Потом остановился и глубоко вздохнул, вспомнил своё правило: торопливость только приумножает проблемы, уж лучше лишить себя завтрака и неспешной сигареты, но выглядеть аккуратно, появиться на службе с выбритым лицом и орошённый французским одеколоном. Уж на чём он не экономил, так это на ароматах. Серёга предпочитал продукцию от «Armani» и не просто одеколон за пятьдесят евро, а парфюмерную воду евро этак за двести-триста. Он справедливо считал, что на свою зарплату может позволить раз в год такую роскошь. Ему казалось, что ароматное облако, как аура, каким-то образом ограждает от криминального мира, с которым полицейский сталкивался ежедневно. Он знал, что жена Нина переживает, догадывается, что без пригляда он много курит, плохо, не во время обедает и сидит на работе допоздна. А она разрывается между ребёнком и мужем, между городской квартирой и дачей. И чтобы Нина не волновалась, примерный муж обязательно звонил и отчитывался, что ел, что пил и в какое время завалился спать. Он скучал по ней и сыну, но настаивал, чтобы они проводили лето на свежем воздухе, со свежим, коровьим молоком и с экологически чистыми продуктами.

«Какая-то тоска на душе уже второй день, – подумал про себя полицейский. – Наверное, это из-за этого дурацкого дела. Надо взять себя в руки».

И взял:

– Так расскажу вам всё, что знаю сам, а дальше посмотрим в каком направлении двигаться.

В кабинете каждый за своим столом сидели «соратники по каторге», так Шапошников называл коллег и подчинённых. Один невысокого роста, юркий, чернявый татарин Рафик, второй крупный, красивый парняга Петрищев. Оба слушали внимательно, иногда что-то чиркали в своих блокнотах.

– В аэропорту «Ататюрк», славного города Стамбула уже два дня тому назад, случайно был обнаружен труп некоего Станислава Алексеевича Новоскворецкого. Пятьдесят пять лет, проживает в Санкт-Петербурге, женат на Маргарите Новоскворецкой. При нём находился небольшой портфель с личными вещами и документами. Их доставят сегодня в Пулково вместе с телом. Зарегистрированных в паспорте детей нет. Он спокойно лежал на кушетке в зале ожидания, прикрытый небольшим пляжным полотенцем, и сколько бы он там лежал не известно пока, наверное, службы безопасности аэропорта не обратили внимания, или пока бы не завожал. Вот только одна дама, прошу учесть, что она русская, решила сделать замечание, что, мол, ничего себе вы тут разлеглись, а людям даже присесть негде. Самое интересное, что ни одному иностранцу такое в голову не пришло, зал ожидания битком, народ сидит кто где, на корточках, на полу, но все же толерантные, помалкивают. А вот русская его тронула, тут мёртвая, уже синяя рука сползла и упала перед её носом. Дамочка, заподозрила неладное, и позвала мужа. Они вызвали сначала службу безопасности аэропорта, потом приехала городская полиция. К тому моменту мужчина был мёртв два с половиной часа.

– Ничего себе, – подал реплику Петрищев. – Два дня назад мужик скончался, а турки его уже спроваживают. Лихо.

– Вот именно. Новоскворецкий скончался так сказать почти на границе, если бы он прошёл пятьсот метров и попал в салон самолёта, то оказался бы под юрисдикцией России. У турков своих проблем хватает, поэтому разбираться с трупом они милостиво позволили нам, ува-

жаемые коллеги. Тем более, много вопросов о причине смерти, – Шапошников достал из стола документы. – Полиция Турции прислала по факсу отчёт патологоанатома, протоколы допроса свидетелей, осмотр места происшествия, в общем, сделала всё грамотно и технично.

– А что он криминальный? Не сам от жары или сердечного приступа скончался? – Рафик округлил глаза. – Я просто не представляю, как можно совершить убийство на глазах сотен человек, видеокамер, службы охраны.

– В том-то всё и дело, прямых доказательств, что было совершено убийство нет, только косвенные, – Сергей Николаевич перевернул следующий лист. – В портфеле покойного полиция обнаружила пустую, двухсотграммовую бутылочку из-под виски. Анализы показали, что помимо виски в бутылочке находилась приличная доза амитриптилина. Хочу оговориться – приличная, но не смертельная. Это вполне себе безобидное лекарство антидепрессант, которое прописывают взрослым людям, страдающим от депрессии, у кого психозы и эмоциональные расстройства.

– Безобидных лекарств не бывает, – вклинился Петрищев и, подняв палец, глубокомысленно изрёк. – Парацельс говорил: «Всё есть яд, и всё есть лекарство. Одна только доза делает вещество или ядом, или лекарством».

– Вот именно! Как и у всякого лекарства есть противопоказания, – продолжал Шапошников. – Не буду перечислять, их много, а в нашем случае важно, что в сочетании с алкоголем или после запоя эти пилюли могут привести к летальному исходу.

Рафик ёрзал на стуле от нетерпения:

– Так помер то от чего мужик? От алкоголя или от таблеток, или от того и другого? Турки выяснили это?

– Новосковорецкий скончался от того, что у него было редкое наследственное, генетическое заболевание – непереносимость лактозы. Это значит, что организм не может переваривать лактозу- вид натурального сахара, содержащегося в молоке и молочных продуктах. В привычной жизни это заболевание не приносит особых проблем, особенно если правильно питаться. Только при этой болезни несколько таблеток амитриптилина вкупе с алкоголем действуют на организм, как яд! Так что добровольно успокаивать свою шизофрению этими препаратами покойник бы не стал! Если, конечно, она у него была эта шизофрения или депрессия, потому что без рецепта врача такое лекарство не купить. А врач, естественно, прежде чем прописать какие-нибудь медикаменты, узнаёт о пациенте всё – переносимость лекарств и наследственные заболевания.

– Получается, что тот, кто подсунил бутылочку с алкоголем Новосковорецкому и есть убийца! – подхватил мысль Петрищев и развёл руками. – Только кто это сделал в Турции, мы выяснить не сможем. Во всяком случае, без помощи иностранных коллег.

– Турки толковые ребята, сейчас ищут место, где останавливался, с кем встречался и чем занимался убитый. Скоро узнаем хоть что-нибудь. Я надеюсь, но не уверен, что они особенно расстраются, потому что нет тела, нет дела.

– Вот смотрите, – Рафик подошёл к окну, уселся на подоконник и закурил. – В каких случаях будет пить пассажир – он или боится летать, или страдает с похмелья. В нашем случае, вероятно второе. Если бы имел страх перед полётом, то алкоголь выпил перед самой отправкой, а здесь мужик приезжает в аэропорт пораньше, опохмеляется и аккуратненько укладывается подремать, буквально на полчаса и видит уже последний сон.

– А что со свидетелями? – к окну так же с сигареткой потянулся Петрищев. – Может кто-то видел, как убийца провожал Новосковорецкого? Может они сидели на пару собутыльничали? Или ещё что-нибудь странное.

– Свидетели есть и они, к нашему облегчению здесь, в Санкт-Петербурге, остановились в отеле «Бельведер» в самом центре города. Турки сняли все координаты и номера телефонов этой пары, так что ты с ними свяжись, – Шапошников протянул листок Рафику. – И по

странному стечению обстоятельств эти свидетели муж с женой должны были лететь вместе с покойным в одном самолёте Стамбул – Санкт-Петербург.

– Если они турки, то на каком языке я буду с ними разговаривать? – встревожился полицейский. – Ты же говорил, что труп обнаружила русская.

– Она русская, он турок, но тоже довольно сносно говорит на русском. Это семейная пара, проживают в Анталии, приехали в Санкт-Петербург как туристы.

Шапошников поднялся и присоединился к товарищам. Он любил выкурить первую утреннюю сигарету, запивая крепким кофе, но кофе он ещё не пил, а сигарета была уже пятой, а это перебор – выкурить столько на голодный желудок. Он мысленно запретил себе думать о еде и кофе, лишь обречённо вздохнул, затушил сигарету и вернулся на место.

– Так договорились: Рафик выдёргивай свидетелей, а ты, – Серёга повернулся к Петрищеву, – наводи справки об этом гражданине – чем занимался, какие друзья, родственники, материальное положение, ну ты сам знаешь. А я отправляюсь на опознание в морг, туда уже едет вдова, – он поднялся, сунул в карман сигареты и шагнул к дверям. – Я вызвал её вчера вечером.

Шапошников был по-волчьи голоден. Он глянул на часы – до встречи с Новосковрецей оставалось меньше часа. Мысленно прикинул, сколько займёт дорога до морга с учётом пробок, разговор с патологоанатомом, осмотр вещей покойного и решил, что перекусить хоть что-нибудь он всё-таки успеет. Недалеко от управления, на узкой улочке, он давно облюбовал небольшую забегаловку, где вручную стряпали вареники с творогом, картошкой и капустой. Вот туда Шапошников и направился. Самое интересное, что зал для посетителей сохранил совковый стиль: высокие, круглые столики с общими солонками, никаких стульев и полно голодных студентов вкушающих дымящиеся, белые, политые растопленным маслом и сметаной вареники. Зря он понадеялся, что в заведении не будет гама и толкотни. Потом вспомнил, что забегаловка находится неподалёку от Института лёгкой промышленности, поэтому голодные, возбуждённые абитуриенты в августе это нормальное явление. Но искать другое место уже не стал. Увидев на столах такую вкуснотищу, желудок заурчал жалобно и заунывно. Перечить своему организму он не решился и вскоре уминал, обжигаясь, свои любимые вареники с творогом. Телефон зазвонил, как только удовлетворённый Шапошников сел в машину. Это оказался коллега и приятель из соседнего отделения полиции.

– Сергей Николаевич привет. Власов Иван беспокоит.

– Слышу Вань, привет, – Серёга говорил, прижав трубку к уху, он внимательно наблюдал за движением, выруливая на проспект. – Как поживаешь? Как жена?

– Спасибо. Всё в порядке. Я звоню тебе по одному интересному вопросу. Мне сказали, что ты ведёшь дело мужика, который в Стамбуле помер?

– Ага, мой отдел. А что?

– Я тебя не отвлекаю, а то рассказ получится не короткий?

– Говори. Только быстрее, я как раз на пути в морг, чтобы посмотреть тело, и с женой этого тела поговорить.

– Постараюсь короче. Вчера был убит журналист «Питер ТВ» Вельяминов Захар в своём кабинете. Его обнаружила пара туристов – муж и жена из Турции. Так вот они мне рассказали интересную, но совсем неправдоподобную историю. Короче, ты должен поговорить с ними сам, а если ещё короче, именно эта пара сначала наткнулась на покойника в аэропорту Стамбула, а вскоре на мёртвого журналиста здесь в Питере.

– Похоже, это не просто совпадение, – задумался Шапошников. – Спасибо Ваня за информацию. Я заеду к тебе позже, расскажешь подробности про журналиста, – он отключился, сразу же набрал номер Рафика и без прелюдий приказал. – Раф, надо привезти эту русско-турецкую пару для разговора, как можно скорее. А то они, куда не сунутся, сразу труп! Подробности потом.

Глава 3

Маргарита так и не сомкнула глаз и только, когда едва забрезжил рассвет, она отключилась ненадолго, но вскоре с тяжёлой головой поднялась и отправилась в ванную. В доме стояла тишина, и только напольные часы с декоративными, тяжёлыми гириями неслышно отсчитывали время. Маргарита никогда не любила своего мужа до безумия и остервенения, прежде всего, была благодарна ему за то, какую роль он сыграл в её судьбе. А Новоскворецкий хотел обладать красивой, молодой женщиной с точёной фигуркой, которая с неприступным видом проходила мимо, когда они случайно или не случайно встречались. Маргарита окончила Институт культуры, отделение хореографии, но чтобы идти работать в какой-нибудь Дворец Культуры не могло быть и речи. Во-первых, потому что на зарплату молодого специалиста практически невозможно прожить в большом городе, а во-вторых, у неё просто-напросто не было прописки для того, чтобы устроиться на постоянную работу. О возвращении в Сибирь к бабушке Рита даже не помышляла. Одна подружка помогла устроиться официанткой в модный ресторан. А в редкие выходные девушка торговала на рынке китайскими шмотками. Выбирать не приходилось – надо платить за съёмную квартиру, питаться, покупать одежду. Существовала ещё одна основная, тайная статья расходов, которую Маргарита тщательно скрывала ото всех. Так и крутилась молодая девушка- то между столиков с разносом, то перетряхивая клетчатые сумки с китайским барахлом. Уставала безбожно, к ночи валилась с ног и плакала о том, что осталась сиротой. Именно сейчас она так нуждалась в родительской поддержке. Сначала девушка не воспринимала ухаживания Стаса всерьёз, этакий весёлый ловелас, всё шутит, игриво ручки целует, как фокусник достаёт из-за спины букетики. Одет с иголочки, как денди, всегда чисто выбрит и источает французские ароматы. А он взял и предложил стать его женой, совершенно серьёзно, без балагурства и шуточек, да ещё и преподнёс симпатичное, золотое колечко. Маргарита думала не долго, уж слишком устала от того, что должна надеяться только на себя. Ведь ей так необходимо сильное плечо и...питерская прописка. Стас гордился тем, что являлся коренным петербуржцем, но не искал такую же «коренную», а привёл в дом и представил родителям, тоненькую, как тростинка, и с вывернутыми, балетными стопами девушку из периферии. Жили они дружно, вскоре затеяли свой бизнес, который разросся, увеличился в объёмах и начал приносить прибыль. Уже позже построили прекрасный, двухэтажный дом. Живи и радуйся. Наверное, вместе находились так долго, что постепенно охладели друг к другу, тем более, что их не связали дети. Стоя под душем, она размышляла, в какой момент рассыпались их отношения, некогда крепкие и надёжные, думала и не могла найти ответ. Впрочем, если копнуть глубже, то могла и даже знала наверняка, но никогда бы не создалась об этом даже себе. Маргарита высушила феном волосы, нашла в гардеробе платье, соответствующее предстоящему визиту и всё так же в безмолвном доме, села у окна с чашкой зелёного чая. Что надо делать в таких случаях Рита не знала. Завешивать зеркала, куда-то ехать, оформлять документы, заказывать ресторан для поминок. Когда случилась трагедия с родителями, организацию похорон взяли на себя соседи и друзья. Они же с бабусей находились в такой трагической прострации, что их просто водили под руки. И вот сейчас Маргарита растерялась. Ей не было страшно, но и одной находиться в такой момент в пустом, молчаливом, огромном доме Рита не могла физически. Телефоны молчали, вероятно, в СМИ ещё не просочилась информация о смерти бизнесмена Новоскворецкого. Никто не торопился выразить соболезнования. Часы показывали семь тридцать. Все её приятельницы и подруги в это время видели сны, потому что вели богемный образ жизни, гуляли по ресторанам, ночным клубам и не просыпались раньше десяти часов. И только по одному номеру она надеялась услышать бодрый голос. Это была её давняя подруга по институту Катерина. Встречались они редко, потому что течение жизни и социальное различие так расслоило, что у них практически не совпадали графики, расписание

и интересы. Катерина имела двоих детей, мужа шофёра, скромную, двухкомнатную квартиру в тихом районе Питера и работу в Доме детского творчества «Весёлый мотылёк». А Маргарита управляла торговым домом, ужинала в ресторанах, отдыхала на Багамах и каталась хоть на малогабаритном, но престижном «Порше». Рита полистала записную книжку в телефоне и нашла нужный номер. Трубку сняли после второго гудка.

– Да я слушаю.

Маргарита услышала жизнерадостный голос подруги и ещё много других звуков – новости по телевизору, бряканье ложек о тарелку, визг ребятишек. По ту сторону телефонного аппарата протекала шумная жизнь другой семьи со своими проблемами, радостями и печалью. Рита даже почувствовала запах утренней пшённой каши с маслом и кофе с молоком.

«Наверное, Катя не изменила свои привычки и так же, как в студенческую пору варит кашу на завтрак и делает обязательную шишку из волос на макушке, закалывая всю голову невидимками, чтобы не выпал ни один волосок во время репетиции», – подумала Рита и вслух, откашлявшись, как можно энергичнее произнесла:

– Катя привет. Это Рита. Я не отвлекаю тебя?

На том конце повисла пауза и Марго поняла, что захлопотанная подруга силится вспомнить, кто мог побеспокоить в такую рань.

– Ой, Ритка, не узнала, богатой будешь! Как дела? У тебя всё в порядке?

– Нет, не всё, – промямлила Рита, ей было неловко просить о чём-то подругу после тех лет, когда она совсем в ней не нуждалась, не звонила и не интересовалась жизнью.

– Марго, не тани, – как-то резко, по-деловому перебила подруга. – Ты не стала бы мне звонить в такую рань только чтобы услышать мой голос.

– У меня муж умер! – выпалила женщина и всхлипнула. – Сiju в пустом доме одна, и даже в морг придётся ехать в одиночестве, – она взяла со стола салфетку и вытерла брызнувшие слёзы.

– Я сейчас провожу своих мужиков: кого на секцию, кого на работу, отменю репетиции и приеду к тебе. Только адрес скажи.

– Катя, надо в морге быть на опознании, ты сможешь поехать со мной? – умоляюще спросила Рита.

– Да в чём вопрос! Сбрось СМС на телефон свой адрес. Скоро буду.

Шапошников стоял на облупленном крыльце и с удовольствием курил послеобеденную сигарету. Вот сейчас, после сытной трапезы он смаковал каждую затяжку. Знал, что курить вредно, но что поделаешь, лишать себя мелких, житейских радостей не входило в его планы. Ведь жизнь так скоротечна, и неизвестно, кто вперёд окажется за стеной этого заведения в прозекторской, тот, кто занимается спортом, не курит, здоров как бык, но любит бешеные скорости. А может тот, кто предпочитает вегетарианскую пищу, во всём себе отказывает ради долгой жизни, но вдруг какой-то дядя Вася вовремя не собьёт сосульку с крыши, и она ринется в один момент прямо вегану на темечко. Шансы одинаковые и для него, тридцати пяти летнего здорового мужика почти без вредных привычек... ну, подумаешь, половина пачки сигарет в день! Короче судьба распоряжается по-своему усмотрению: на глазах у тысячи людей был убит президент США Джон Кеннеди, трагически на автомобиле разбился музыкант и его кумир Виктор Цой, Жанну Д-Арк казнили, когда ей было всего девятнадцать! Так что несколько выкуренных с удовольствием сигареток в день оправдывают тот риск, которому ежедневно подвергается мент Шапошников. Он не был циником, но и особого пиетета к покойникам не испытывал, он их не боялся, не приглушал голос в их присутствии и не брезговал выпить рюмку чая в прозекторской с давним товарищем судмедэкспертом Николаем Семёновичем. Серёга затушил сигарету, но внутрь не пошёл, решил дожидаться Новоскворецкую на улице. Ему захотелось узнать её до того, как женщина начнёт рыдать и заламывать руки от горя или просто испуга-

ется при виде трупа. Во двор заехал серебристый «Порше», и из него вышли две женщины. Новоскворецкую полицейский узнал сразу, на ней было тёмное платье, а на шее чёрный, шёлковый шарф.

«Что-то рано в траур нарядилась, – подумал полицейский. – Может это муж, да не твой, сначала убедиться надо».

Вторая женщина высокая и стройная напомнила синичку – она от волнения вертела головой и хлопала огромными, голубыми глазами. Обе выглядели под стать друг другу. Статные, с гладкими, забранными в пучок волосами, только Новоскворецкая, несмотря на усталое лицо и синяки под глазами от бессонницы смотрелась как-то ярко. Вроде и без косметики, а чёрные брови, ярко очерченные губы, гладкая кожа.

«Сразу видно прикасались заботливые руки врачей косметологов, – походу отмечал про себя Шапошников. – А вот вторая проще: на русых волосах проглядывают седые прядки, нос усеян веснушками».

Он шагнул навстречу к женщинам:

– Здравствуйте. Следователь Шапошников Сергей Николаевич, – он показал удостоверение, на которое никто даже не взглянул. – Я звонил вам вчера.

– Маргарита Новоскворецкая, – женщина только сухо кинула, не протягивая руки. – Это моя подруга Катерина.

– Очень приятно, – произнёс Серёга и смутился. – Хотя, что уж тут приятного, – и тут же спохватился. – Маргарита вы готовы пройти процедуру опознания? Тело доставили сегодня из Турции. Мы полагаем, что это ваш муж. При нём обнаружен паспорт, прописка, личные вещи. Но опознать надо, таковы правила.

– Не объясняйте, всё в порядке, – Рита глубоко вздохнула. – Пошли.

Всё прошло быстро и без лишней экзальтации, без истерик, обмороков и рыданий. Новоскворецкая сразу признала своего мужа, тихо заплакала, прижав руки к груди. Сзади стояла подруга Катя, поддерживая её за локоть, потом вывела на свежий воздух и усадила на скамейку, которая, наверное, и предназначалась именно для таких случаев. Шапошников перекинулся с судмедэкспертом Николаем Семёновичем парой слов, забрал коробки с личными вещами покойного, присланными из Турции, и вышел следом за дамами.

– Маргарита мы могли бы с вами сейчас поговорить?

– Что прямо здесь? – возмутилась Катерина, вспорхнув ресницами.

– Нет, конечно. В управлении, недалеко. Если хотите, я увезу вас на моём автомобиле, а потом верну назад.

– Нет не надо. Я поведу.

Катерина усадила подругу на переднее сиденье, сама села за руль.

В управлении полицейский попросил Катерину подождать в коридоре, а с Новоскворецкой удалился в кабинете. Разговор длился около двух часов. Шапошников узнал много, но эти знания практически не давали никакой информации для раскрытия преступления. А то, что произошло преднамеренное убийство, он не сомневался. Об этом он и поведал уже вдове. Она сдерживалась и не задавала лишних вопросов, лишь отвечала на поставленные. Последний раз разговаривала с мужем в тот день, когда он улетал в командировку. Из-за границы он звонил в редких случаях, и в этот раз ничего экстренного не произошло. Маргарита рассказала, что они женаты почти двадцать лет. Детей в семье не случилось, близких родственников у мужа не осталось, может, есть дальние, но ей об этом ничего не известно. Они являются совладельцами торговой компании «МарС». Название сложилось от первых букв их имён – Маргарита и Станислав. В городе находится торговый дом под тем же именем, в нём хозяйничает сама Новоскворецкая. Рядом расположились складские помещения, куда доставляются партии товаров из Турции. За эту часть бизнеса отвечает муж. Торгуют всем: и косметикой на основе оливкового масла, поступал прекрасный текстиль из города Денизли, и овощи и фрукты с Анатолийского

побережья, и нижнее бельё из Стамбула, обувь из Газиантепа и Измира. Назад отправляют лес, уголь, металл. В Турцию муж мотался постоянно, раз в два месяца это точно, а то и чаще. Есть ли враги? Наверное, как и у всякого успешного бизнесмена, но она о них ничего не знает. Сколько в штате сотрудников? Человек пятнадцать, точно сказать Маргарита не смогла, потому что иногда, перед большим поступлением продукции людей принимали дополнительно, иногда сокращали. Она отвечает за магазин в составе Торгового дома. Там торгуют мелкой оптовой и штучным товаром. А крупные поставки рассчитывает бухгалтер. Фирма находится в черте города, рядом с большими, торговыми центрами. На широкий проспект выходит элегантное стеклянное здание с магазином и офисом, а за ним располагаются площади со складскими помещениями. У семьи Новоскворецких имеется двухэтажный дом в тихом районе Санкт-Петербурга с зимним садом, бассейном и всем тем, что прилагается к роскошной жизни. Друзья, конечно, есть и много, но как-то с поступлением богатства менялись и друзья. Заводились нужные знакомства, приходилось много бывать на светских мероприятиях.

– Например, появляемся мы на приёме по случаю дня рождения бизнесмена, некоего Скорлупкина, а там тусовка, состоящая из представителей шоу бизнеса, немного криминала, немного гостей от власти, представители деловых кругов разного уровня. Тут же приезжает телевидение, снимают, берут интервью. А если приплатить в карман журналисту, то фирму «МарС» упомянут не один, а пять раз, плюс реклама средств массовой информации. Можно договориться, не бесплатно, конечно, с известной танцовщицей Кулачковой и популярной певицей Карелией, которые при всяком удобном случае начнут упоминать о том, что приобретают качественные товары, как для дома, так и для желудка именно на фирме «МарС». И вот такая беготня занимает уйму времени, появляются новые приятели, товарищи, которых друзьями-то не назовёшь. Раньше, как только заехали в новый дом, собирали друзей на ужины, праздновали дни рождения, напивались до одури, танцы устраивали под BonуM, Chilly и АВВА, а сейчас нет никого рядом, в морг не с кем поехать и Катя – институтская подруга, уже голос мой забыла.

«Вот-вот расплачусь от жалости. Сами себе такую жизнь устроили, сидит сейчас, слёзки вытирает. Хотя говорит вроде искренне», – ехидно подумал Шапошников, а вслух спросил:

– Вы знали, в каком отеле, обычно останавливается ваш муж, когда бывает в Стамбуле?

– Всегда по-разному. Когда только начинал бизнес, то брал на окраине и дешёвые, без завтраков, перекусывал в городе. Тогда сэкономили на всём. Все деньги находились в обороте. А в последнее время четыре звезды минимум, с видом на Босфор. Но названий я точно не знаю. Не думаю, что он предпочитал один и тот же.

– Где он жил в последний свой приезд вы тоже не знаете?

– Да зачем мне это? Стас так часто мотался по командировкам, что запоминать какой отель, номер рейса и название авиакомпании не имело смысла.

– У него имеется секретарша? Кто ведёт записи встреч, принимает звонки? Кто заказывает билеты, бронирует отели?

– Он не любил слово секретарша. В штате только два главных менеджера – одна Алевтина Степановна занимается организационной деятельностью: заказывает рестораны для встреч, авиабилеты, отели, принимает звонки и так далее, а вторая Мария Константиновна. На ней полностью вся бухгалтерия. Обе порядочные, деловые женщины за пятьдесят.

– И обои главные менеджеры?

– Вот так он захотел, – женщина пожала плечами.

– Вы не замечали чего-нибудь странного последнее время? Например, звонки с угрозами или тёмные личности появлялись на горизонте?

– Нет, ничего такого, – Рита всё-таки не выдержала. – Так вы мне скажете, как скончался мой муж? Почему его убили?

Шапошников рассказал только то, что знал сам, но скрыл кое-какие подробности.

– Скажите, а где вы были последние три дня?

– Здесь, в Питере. Я редко куда выезжаю, – вопрос не разозлил Риту, она знала, что таковы правила, читала много детективов и смотрела криминальные сериалы. – Вы можете проверить, у меня множество свидетелей.

– Ваш муж возил большие суммы денег?

– Очень редко. Можно сказать никогда, – Маргарита сдвинула брови, от чего образовались складки на глянцевом лбу. – Все средства проходили через банковскую систему. У него даже карта другая была для мелких расходов, и небольшие суммы наличными на такси и на чай горничным.

– Посмотрите, вы узнаете эти вещи? – полицейский достал из коробки и положил на стол часы, золотую цепочку, большой, коричневый, кожаный бумажник, сотовый телефон, обручальное кольцо.

– Это вещи моего мужа, – не трогая руками, рассматривала Рита. – Я могу их забрать?

– Пока нет. Вы получите всё, не волнуйтесь. Посмотрите, пожалуйста, бумажник и портфель, всё на месте?

– Банковские карты, водительские права, паспорт, турецкие лиры, русские рубли, связка ключей, рубашки и документы с договорами, – перечисляла женщина. – Вроде бы всё на месте.

– Ваш муж увлекался алкоголем?

– Не особенно, но выпить мог крепко. Он с похмелья очень страдал, всегда смеялся, что чем лучше сегодня, тем хуже завтра. Если сильно набирался с вечера, то утром мог опохмелиться.

– Станислав страдал депрессиями или неврозами?

Маргарита невольно ухмыльнулась:

– У него нервы были, как корабельные канаты. Он мог, конечно, расстроиться или поперевизать из-за каких-нибудь неприятностей, но не до идиотизма, сумасшествия или депрессии.

– Вы знали, что у него врождённое, генетическое заболевание непереносимость лактозы?

– Естественно! Когда мы поженились и начали жить вместе, я сразу изменила рацион питания. Пришлось ограничить себя в некоторых молочных продуктах и убрать из аптечки некоторые лекарства.

– Кто ещё знал о его проблеме со здоровьем?

– Да что вы! Какие это проблемы! Мой муж был здоровым человеком. Иногда случались сбои вроде гриппа, зубной боли или подскакивало давление, но это нормально для человека в таком возрасте. А о том, что у него генетическое расстройство специально не скрывали, но и не афишировали.

– Извините за любопытство, но я должен вас спросить, – Серёга посмотрел прямо на Риту. Он решил не говорить о том, что обручальное кольцо лежало во внутреннем кармане пиджака, а не одето на безымянном пальце правой руки. Это наталкивало на мысль, что по каким-то соображениям Новоскворецкий хотел выглядеть холостяком. – У вас была хорошая семья?

– Я понимаю, что вы имеете в виду, – женщина не смутилась, а как будто ждала этот вопрос. – Мы давно уже чужие люди друг другу, лишь партнёры по бизнесу. Но сохраняли видимость благополучной, семейной пары. Убивать мужа или заказывать, как сейчас говорят, я бы не стала. У нас брачный контракт, если бы я захотела, то ушла от него, забрав половину, но меня всё устраивало. Если вы хотите узнать, не изменял ли Стас мне, то я вам отвечу предельно честно. Мы так долго живём вместе, что некоторая прохлада в отношениях это нормально для каждой семьи. И если муж заводил связи на стороне, то у него хватало мудрости тщательно скрывать это. Во всяком случае, сделать так, чтобы я об этом не узнала.

– Запишите, пожалуйста, номера телефонов: домашний и рабочий, и адреса. Я подпишу вам пропуск. Если что-нибудь понадобится, или возникнут вопросы, мы свяжемся с вами, – Шапошников поднялся. – Вот возьмите мою визитку, можете обращаться и звонить в любое время.

– Скажите, когда я смогу забрать тело мужа? – женщина снова тихо заплакала. – Ведь надо решить по поводу похорон, поминок.

– Понимаю. Об этом я сообщу вам скоро. Ещё работают специалисты.

Разговор вымотал Маргариту, её мучила жажда и голод. Она с воодушевлением смотрела на графин с водой, но мутный стакан вызывал чувство брезгливости – мало ли чей рот прикасался. Контингент посетителей этого кабинета мог быть весьма разнообразным. Наконец-то она взялась за ручку двери. Катя терпеливо ждала, тихонько сидела в коридоре и читала какую-то книгу. Увидев выходящую подругу, легко поднялась, засунув литературу в сумочку. Она подцепила Риту под руку и увлекла к выходу.

– Пойдём, пора хоть что-нибудь съесть.

Обедали в небольшом ресторане долго. Маргарита не торопилась, она с тоской ожидала наступающий вечер. Новоскворецкая прекрасно понимала, что подруга, нарушив все свои планы, целый день проводит с ней, но не могла не спросить:

– Кать, может, ты переночуешь у меня сегодня? Как-то неуютно одной, – она смотрела жалобно, наклонив набок голову, как преданная собака.

– Конечно, – легко согласилась подруга. – Только сначала поедem ко мне, я раздам своим мужикам задание.

Маргарита легко вздохнула. Так и сделали: заехали в торговый центр, забили сумки продуктами, потом накормили двух сыновей и мужа Катерины и уже затемно, бесшумно припарковались возле красивого особняка. Ещё сидя в машине на безлюдной улице Рита замешкалась и, как бы извиняясь, сказала:

– Спасибо тебе Катя за всё. Семью оставила, со мной валандаешься.

– Не бери в голову, – легко ответила подруга. – Ты видела, какие лбы у меня, одному двенадцать, второму четырнадцать. Они самостоятельные, да и у нашего папы не забалуешь.

– А муж? Наверное, бурчал, что ты из дома на ночь уходишь?

– Что ты? Знаешь, какой он?! Его жизненный девиз: «Сам погибай, а товарища выручай!» Его бабка на фронте санитаркой была, сама девочка шестнадцать лет, ручки-лютики, а с поля боя раненых таскала, времени считать не было. К ней до последнего дня с поклоном ехали со всей страны. Вот и внука своего так воспитала. Родители-нефтянники на всяких выработках пропадали, а бабуся объясняла внуку, что такое хорошо, а что такое плохо. Он иногда так друзей выручает, что потом в дверь войти не может, косяки сшибает.

– Часто пьёт?

– Не часто, но бывает. При его работе никак не возможно. Он же шофёр-дальнобойщик, а руль мобилизует. Ой, смотри, Рит, у тебя кто-то в доме, – Катя перешла на шёпот.

Маргарита посмотрела на тёмные окна. Уже решила, что подруге привиделось, как на первом этаже мелькнул свет, вероятно от фонарика. Женщины замерли и несколько минут наблюдали за домом. Отблески мелькнули ещё пару раз и дом снова погрузился в темноту.

– Может, поедem ко мне? – прошептала Катерина. – Ляжешь на раскладушке в комнате у мальчишек.

– Да что ты! Где мы в твоей двушке разместимся? – Рита была озадачена. – Непонятно одно, кто это может шарить? Воры? Ключи только у меня, Стасовы ключи в полиции вместе остальными его вещами. Может вызвать полицию?

– Позвони следователю, с которым сегодня разговаривала или ноль два, наряд полиции приедет.

– И что я скажу? Показалось, что кто-то есть в моём доме? Я даже знаю, что мне ответят – креститься надо, когда кажется, – Маргарита полезла в сумочку и, подсвечивая телефоном, нашла нужную визитку. Её руки дрожали, пальцы не слушались, она несколько раз ошибалась и наконец-то набрала нужные цифры. – Добрый вечер Павел Валентинович. Извините за беспокойство, но мне больше не к кому обратиться. Мы с подругой сидим в машине возле моего дома и боимся идти внутрь. Дело в том, что в доме кто-то есть, – женщина слушала собеседника, буквально через минуту отключилась и повернулась к Катерине. – Он сейчас приедет.

– Кто?

– Мой адвокат. Я его только вчера наняла.

Минуты тянулись медленно. Мелькание света в окне прекратилось, но подруги не решились выйти из автомобиля и тряслись от страха. Они закрыли все окна и заблокировали двери. Вскоре в салоне стало душно, но женщины не осмелились даже на щелочку опустить стекло.

– Надо было позвонить мужу! – шептала Катерина. – Он бы быстро разобрался, что здесь происходит!

– Ещё чего! Не вздумай ему даже рассказать. Иначе он тебя больше ко мне не отпустит. Что я буду делать одна?!

– Ну не жить же здесь, – Катя замешкалась. – У тебя столько друзей, подруг, любовник, наверное, есть. Завтра понабегут, ты и забудешь про меня.

– Не говори ерунды! – сдавленно произнесла Рита, подцепила под локоть подругу и прижалась горячим плечом. Она вспомнила разговор с Дэном и передёрнулась от отвращения. – Это всё такая мишура.

– Рита, а что стало с тем пареньком, с которым ты дружила в институте? Ходили, не разлей вода. Вы, кажется, квартиру вместе снимали? Все думали, что вы поженитесь.

В темноте салона Катерина не видела, как в тугую нитку сложились губы подруги, и побледнело лицо, и только осипший голос слегка выдал волнение:

– Понятия не имею. Когда это было? – как можно равнодушнее ответила Марго. – Наши пути разошлись. Его судьба совсем неинтересна.

Вдруг в стекло кто-то громко постучал костяшками пальцев. Женщины вскрикнули от неожиданности и ужаса, потом облегчённо вздохнули.

– Уфф! Не бойся, это мой адвокат Синицын, – шёпотом сообщила Рита, опуская стекло.

Женщины ещё не решались выйти из своего безопасного укрытия. В душном салоне они взмokли от пота, влажные пальцы Риты цеплялись за подкладку сумки, когда она рылась в поисках ключа.

– Катя ты сиди, а мы зайдём в дом.

Рита взялась за ручку двери, но Катерина схватила подругу за запястье:

– Я здесь одна не останусь! С вами пойду!

– Так все успокоились, – так же приглушённо приказал адвокат. – Давайте мне ключи, я посмотрю, потом вернусь за вами. Я так понял, что в доме кто-то есть?

– Да, фонарик светил, как будто кто-то ходил, – Маргарита подняла палец. – Уверяю, не показалось, мы обе видели!

Павел взял ключи и, стараясь не попадать в свет уличного фонаря, бесшумно направился к двери. Вскоре дом засветился, как новогодняя ёлка, но женщины не двинулись, ожидая своего спасителя в машине. В коттеджном посёлке стояла тишина, только сверчки изредка разливались трескотнёй. Примерно через пятнадцать минут адвокат, так же, не издавая звуков, показался в дверях и махнул рукой. Когда женщины вошли в прихожую, то прыснули от смеха – Синицын стоял перед ними в мятой майке, пижамных штанах и домашних, растоптанных тапках. Когда он незаметно появился возле машины, то с перепугу и в темноте, они толком и не рассмотрели, во что мужчина облачён. Вероятно, тревожный звонок поднял его с кровати. На первый взгляд, в доме, всё стояло и лежало на своих местах, лишь в кабинете на первом

этаже царил хаос и беспорядок. Бумаги сброшены на пол, ящики стола перевёрнуты, холст картины, за которой находился сейф, валялся со сломанным багетом, как ненужная тряпка, книги и папки с полок высились растрёпанной горой. Вдруг Рита в ужасе вскричала и закрыла ладонью рот. С фотографии, стоящей на письменном столе, на неё смотрело лицо с пустыми глазницами. Это фото сделал Стас, когда они отдыхали на Сейшельских островах. Она смеялась и дурачилась, а муж ловил удачный кадр. И поймал. Улыбка, летящие волосы, а сзади жёлтый песок, уходящий в бирюзовый океан. Кто-то старательно расковырял острым предметом именно глаза!

– О Боже! Кто мог это сделать? – воскликнула Катерина и передёрнула плечами, как от озноба.

– Если меня хотели напугать, то это получилось! – хозяйка с растерянным видом стояла возле стола, не решаясь до чего-нибудь дотронуться.

– Может лучше вызвать полицию? – Павел обошёл комнату, аккуратно переступая через разбросанные предметы.

– Нет, не надо. Кажется, ничего не пропало, сейф не вскрыт.

– Здесь что-то искали и не факт, что нашли, – поднимая с пола бумаги, произнёс адвокат.

– А как же внутрь проникли? Замок, я видела, не взломан. Это значит, у кого-то есть ключи? – заволновалась Маргарита.

– Не обязательно. Есть такие спецы, что шпилькой откроют любой замок почти без видимых повреждений, – задумался адвокат. – Вышли через чёрный ход, поэтому вы никого не видели.

– Как же мы останемся здесь одни на ночь? Ведь преступник может вернуться! – всплеснула руками Катерина, распахнув голубые глаза.

– Я останусь с вами, – пресекая возможные возражения, быстро принял решение Павел. – Утром решим, что делать дальше. У меня есть один знакомый слесарь, он поменяет замки, – мужчина огляделся. – Надеюсь, для меня найдётся место для ночлега?

Компания переместилась на большую, роскошную кухню. Катя бродила по дому с восторгом, во все глаза осматривала шикарный интерьер, щупала дорогие, тяжёлые портьеры и принюхивалась к пикантным ароматам коллекционного парфюма на полочках в прихожей.

– Благодарю тебя, Господи, что избавил меня от испытания богатством, – ни к кому не обращаясь, произнесла женщина.

Рита в душе согласилась с ней, но ничего не прокомментировала. Она вспомнила те дни, когда появились первые, большие деньги. По тем временам, просто огромные и после молочных сосисок они затаривались элитным сервелатом, настоящим колумбийским кофе высшего сорта и сырами, который до того видели только на картинках в иностранных журналах. Вот тогда и пошло, поехало – в гардеробе появились туфли и сумки «Prado» из Милана, серьги и кольца с бриллиантами, соболиные, лисьи и норковые манто и много ещё чего, олицетворяющего роскошную жизнь. У них просто сносило крышу от возможностей. Они сдури, забивали холодильник деликатесами под завязку, потом поставили ещё один рефрижиратор, с двумя дверями, новомодный, серебристый. А проживали в квартире только два человека, работали, как проклятые, ужинали в ресторанах, потому что не хватало времени на готовку. Деликатесы засыхали, дрябли и вскоре отправлялись на помойку. В какой-то момент очухались, протрезвели, и начали тратить деньги более рационально. Вот тогда появился прекрасный дом, напичканный всеми прелестями и возможностями современного мира, гараж с автомобилями премиум класса, бассейн и зимний сад. Со временем этот пьяный, денежный кураж прекратился и каким-то странным образом, постепенно ушло тепло из их отношений. Маргарита отбросила мысли о прошлом, заварила чай, достала печенье и расставила чашки на столе. Она так устала за длинный, напряжённый день, что просто валилась с ног. Её друзья тоже клевали носом, поэтому быстро разбрелись по комнатам – Павел остался на первом этаже в спальне для гостей,

а они с Катей поплелись на второй. Подруга категорически отказалась от отдельной комнаты, и они завалились спать вместе на огромной кровати.

Глава 4

– Ёлки-моталки, как жаль! Всё псу под хвост! – сетовала непонятно на кого Наташа.

Она просматривала на компьютере фотографии, которые наснимала за день и качала головой. Сегодня с утра они отправились в Петергоф, но буквально, как только сошли с маршрутки, небо заволокло, и зачастил мелкий, мерзкий дождь. Этот факт не омрачил экскурсии, потому что в рюкзак Наталья предусмотрительно уложила два тонких дождевика. Впечатление от встречи с прекрасным частично испортил тот факт, что фотографии совершенно не получились, всё смазал дождь.

– Не расстраивайся так, – Эрин вышел из душа, с перекинутым через плечо полотенцем. – Наснимаешь ещё.

– Ну конечно! Ты что, предлагаешь ехать в Петергоф ещё раз из-за фотографий! У нас расписан каждый день, а на завтра другие планы.

В дверь постучали, и они в один голос крикнули:

– Открыто!

В номер вошёл сотрудник отеля.

– Сегодня, пока вас не было, приходил полицейский, хотел встретиться, ждал какое-то время.

– Почему не позвонил? – поднялась из-за стола Наташа. – В полиции есть наши номера.

– А он звонил, я видел, но вы не отвечали. И он оставил вам записку.

Мужчина протянул сложенный листок и вышел. Наташа прочитала и покачала головой.

– Все наши задумки на завтра меняются. Полицейский нас ждёт в отделении в два часа дня. Кстати, что с телефоном, я не слышала звонка, – женщина полезла в свой безразмерный рюкзак. – Понятно, зарядка кончилась, – она плюхнулась на кровать и заныла. – Как ты думаешь, зачем нас приглашают? Мы же всё уже рассказали на десять раз. А если не поедem? Я так ждала этот поход в «Эрмитаж»!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.